ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1247-е ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1247)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	2
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо представителя Пакистана от 22 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6821);	
Доклады Генерального Секретаря об отводе войск (S/6719/Add.3) и о соблюдении соглашения о прекращении огня (S/6710/Add.5)	3

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СОРОК СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 октября 1965 года, 16 час. *Нью-Йорк*

Председатель: д-р Гектор **ПАИССЕ РЕЙЕС**

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1247)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо представителя Пакистана от 22 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6821);

Доклады Генерального Секретаря об отводе войск (S/6719/Add.3) и о соблюдении соглашения о прекращении огня (S/6710/Add.5).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Объявляя заседание открытым, я полагаю, что выражу точку зрения и чувства всех членов Совета, если с одобрением отмечу работу г-на Артура Голдберга, проделанную им за время его пребывания на посту Председателя. До того как он занял этот пост, он был судьей Верховного суда Соединенных Штатов Америки. Это означает, что он является человеком высокой специальной и юридической квалификации, морально безупречным, имеющим твердые демократические убеждения, и ему присуще глубокое понимание политических и чисто человеческих вопросов. Без этих личных качеств он едва ли мог бы быть членом высшего юридического трибунала в стране, насчитывающей 200 миллионов свободолюбивых людей.

2. В течение того непродолжительного периода, когда г-н Голдберг осуществлял функции Председателя Совета Безопасности с присущими ему талантом и энергией, он проявил себя — на этот раз в международной области — человеком высоких моральных качеств и большой мудрости. Перед ним стояли острые и волнующие проблемы, и он решал их разумно, последовательно и терпеливо, с большим тактом опытного политического деятеля и дипломата. Он проявил столь высокие личные качества, что мы все признали его достойным преемником Эдлая Стивенсона.

3. Теперь я хочу с разрешения Совета Безопасности сказать следующее. Впервые за двадцатилетний период существования Организации Объединенных Наций представитель Уругвая является Председателем Совета Безопасности. Это исключительная честь, но Уругвай хочет со всей искренностью и скромностью выразить твердую уверенность в том, что он не узурпирует этот высокий международный пост, а занимает его по праву. Уругвай — небольшая страна, но в юридическом, моральном, политическом и культурном отношении он является демократическим, суверенным государством и принадлежит к группе государств, которые на исторической Сан-Францисской конференции 1945 года, в период беспрецедентного всемирного конфликта, помогли создать Организацию Объединенных Наций.

4. Это означает известные обязательства, и Уругвай выполняет их, как любая другая страна. Три из этих обязательств следует упомянуть. Уругвай ратифицировал Устав, который после этого был подписан десятками государств. Это значит, что он участвовал в создании этого единственного в своем роде органа — Совета Безопасности, имеющего свою собственную особую структуру, в рамках которой некоторые великие державы пользуются особыми прерогативами. Моя страна сознавала и сознает, созданию какой организации она содействовала, и в полной мере убеждена в правильности своих действий. Она понимает — *и сегодня снова заявляет об этом*, — что, несмотря на все теории и все пожелания, существует одна реальность: международный мир и безопасность — основные цели Организации Объединенных Наций — могут существовать и будут существовать, пока великие державы будут действовать согласованно. Вот почему Совет Безопасности является главным органом Организации.

Провал, который потерпела деятельность Лиги Наций, является для нас уроком. Здравый смысл и мудрость народов земного шара позволили им понять это и сделать соответствующие выводы. Вот почему Совет Безопасности является необходимым и на данном этапе незаменимым инструментом мирного существования.

5. Уругвай понимает это и придерживается философии и политики «мирного сосуществования» — исключительно важного неписаного соглашения о взаимоуважении между теми, у кого противоположные социальные, экономические и политические идеалы. Отсюда самоопределение и невмешательство. Те, кто не понимает этого, не понимают значения Устава Организации Объединенных Наций. Моя страна твердо придерживается этой философии, каков бы ни был риск. Уругвай понимает, что сила не является созидательным фактором; он понимает, что сила разрушает. Поскольку до сих пор не всегда удавалось избежать применения силы, было бы благоразумно и мудро противопоставить ей реалистический подход. И Совет Безопасности является высшим и самым подходящим органом для того, чтобы не допускать применения силы. Поэтому мы верим в Совет Безопасности, поддерживаем его и стремимся содействовать укреплению его престижа.

6. Мы, слабые государства, единственное богатство которых — неустанные усилия, предпринимаемые в целях содействия социальному правопорядку и культуре, вручаем нашу судьбу международным организациям, которые руководствуются стремлением к справедливости и действуют исходя из принятых правовых норм. Поэтому и здесь мы являемся скромными, но сознательными защитниками дела всеобщего мира и безопасности. Мы помним и повторяем слова Иисуса Христа: «Блаженны миротворцы, ибо их назовут детьми божьими».

7. Я хотел бы добавить, что, действуя в этом духе, Уругвай поддерживает тесные дипломатические, культурные и торговые отношения со всеми странами мира, невзирая на различия в мировоззрениях и в социальных системах. Если и есть исключения из этого правила, то это потому, что Уругвай, являясь членом региональной группы, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, считает, что он юридически, политически и морально обязан следовать резолюциям, принятым соответствующими органами. Только таким образом может поддерживаться международное сосуществование. В рамках каждого органа каждое суверенное государство может высказывать свои мнения и отстаивать их, но при условии, что принятое решение становится нормой. Если бы это было иначе, любая международная организация была бы бессмысленной.

8. Я хотел бы в заключение отметить, что на этом посту являюсь преемником г-на Карлоса Мария Веласкеса, который получил вполне заслуженное повышение на дипломатическом поприще и в настоящий момент находится в Лондоне.

9. Мое пребывание на этом почетном посту объясняется тем фактом, что я преподавал международное публичное право на юридическом факультете в Монтевидео, тем, что демократические убеждения являются моими единственными убеждениями, а также тем, что я был представителем народа в сенате моей республики и в 1945 году в Сан-Франциско я поставил свою подпись под Уставом Организации Объединенных Наций и участвовал во многих сессиях Генеральной Ассамблеи. Благодаря всей этой прошлой деятельности в настоящий момент я занимаю пост Председателя Совета Безопасности. В связи с этим нет необходимости убеждать вас сейчас, когда я заканчиваю свое выступление в качестве Председателя, что все мои действия диктуются исключительно стремлением к миру, справедливости и верой в идеалы человечества.

10. Г-н Видаль Зальо, видный деятель, министр иностранных дел моей страны, был Председателем Совета Безопасности во время визита Его Святейшества папы римского Павла VI. С тех пор я руководствуюсь в своей работе нашими идеалами и установленными правилами, и я воочию убедился в исключительных способностях и преданности делу всеобщего блага достойного Генерального Секретаря У Тана и компетентного, талантливого и заслуживающего всяческих похвал персонала Секретариата.

11. Разрешите мне поблагодарить вас за внимание. А теперь приступим к нашей работе в интересах мира между всеми людьми доброй воли.

12. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я глубоко тронут и благодарен вам за добрые слова, высказанные в мой адрес. Ваше заявление является еще одним доказательством благосклонного отношения, проявляемого ко мне министром иностранных дел, вами лично и другими членами делегации вашей великой страны с того самого момента, как я прибыл в Нью-Йорк в качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

13. Г-н Председатель, ваш опыт государственного деятеля и выдающегося руководителя как в рамках вашей страны, так и на международной арене, а также ваша преданность Организации Объединенных Наций и ее Уставу, проявившаяся еще на стадии его подготовки, вселяют в нас уверенность в том, что нам предстоит счастливый период сотрудничества с вами в общем деле, которому все мы преданы. Я заверяю вас в том, что буду оказывать вам всемерную помощь в вашей деятельности в качестве Председателя этого Совета и представителя вашей демократической страны.

Утверждение повестки дня

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Предварительная повестка дня сегодняшнего заседания содержится в документе S/Agenda/1247,

который распространен среди всех членов Совета. Если нет возражений, я буду считать, что повестка дня нашей работы сегодня утверждается. Однако я хотел бы сделать некоторые замечания и разъяснения.

15. В прошлый четверг представитель Пакистана обратился к Председателю с просьбой созвать заседание Совета Безопасности, с тем чтобы представитель Пакистана мог информировать Совет о событиях, свидетельствующих об ухудшении положения, касающегося прекращения огня и отвода войск с позиций, которые они занимали на 5 августа. Председатель просил представителя Пакистана изложить просьбу в письменном виде и заверил его, что тем временем он известит членов Совета и Генерального Секретаря о его просьбе. Это было сделано.

16. В пятницу во второй половине дня Председатель Совета Безопасности получил письмо от представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций (S/6821). Первые два пункта этого письма касаются ухудшения ситуации, которую Совет Безопасности уже изучил и в отношении которой он уже принял четыре резолюции. Проконсультировавшись со всеми членами Совета и получив полное согласие Генерального Секретаря, Председатель созвал заседание Совета Безопасности сегодня в 16 часов и добавил к повестке дня пункт «Доклады Генерального Секретаря об отводе войск (S/6719/Add.3) и о соблюдении соглашения о прекращении огня (S/6710/Add.5)».

17. По обоим этим пунктам Совет Безопасности принял резолюции, и у пакистанской делегации имеются жалобы на изменение и ухудшение ситуации. В обязанности Председателя не входит подробное изучение письма представителя Пакистана (S/6821) и вынесение суждения на этот счет, но в первых двух пунктах говорится о ситуации, влияющей на выполнение соглашений, принятых Советом, и деятельность, осуществляемую Секретариатом. Соответственно была разработана повестка дня.

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо представителя Пакистана от 22 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6821);

Доклады Генерального Секретаря об отводе войск (S/6719/Add.3) и о соблюдении соглашения о прекращении огня (S/6710/Add.5)

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Если не будет возражений, я хотел бы в соответствии с предшествующими решениями пригласить представителей Индии и Пакистана занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Сваран Сингх (Индия) и г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом Совета.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Министр иностранных дел Пакистана, по просьбе которого созвано настоящее заседание, хотел бы обратиться к Совету. Я предоставляю ему слово.

20. Г-н БХУТТО (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Рассмотрение индо-пакистанского вопроса Советом Безопасности в настоящий момент достигло решающей стадии как в отношении вопроса войны или мира в Южной Азии, так и в отношении эффективности работы и авторитета Организации Объединенных Наций. Это мое заявление связано с просьбой о созыве данного заседания и ответом на нее Индии, содержащимся в письме постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций (S/6823).

21. Я благодарен Председателю и другим членам Совета Безопасности за то, что они по нашей просьбе созвали это заседание для рассмотрения серьезно осложнившихся отношений между Индией и Пакистаном. Мы обратились с этой просьбой потому, что фактически нарушено соглашение о прекращении огня и Индия с полным пренебрежением относится к букве и духу резолюции 211 (1965) Совета Безопасности от 20 сентября 1965 года.

22. Эта резолюция предусматривает существенные меры содействия честному урегулированию политической проблемы, приведшей к конфликту между Индией и Пакистаном, то есть к конфликту, касающемуся Джамму и Кашмира. В Совете было авторитетно провозглашено, что резолюция представляет собой единое целое и должна выполняться как таковая. Она отражает обязательство Совета обеспечить мирное разрешение этого спора. Это подчеркивалось членами Совета, а также многими государствами-членами, принимавшими участие в общих прениях на данной сессии Генеральной Ассамблеи.

23. Каково отношение Индии к этому обязательству? Сегодня Индия сняла с себя маску — это видит весь мир. Она заявила, что не намерена участвовать в обсуждении в Совете данного вопроса, если обсуждение это выйдет за рамки пункта 1 резолюции 211 (1965). Другими словами, она заявила о своем пренебрежении к резолюции Совета и к авторитету Совета. Этот факт столь очевиден, что не нуждается в комментариях.

24. Совету заявляют, что Джамму и Кашмир являются неотъемлемой частью Индии и что любое обсуждение, касающееся этого вопроса, является грубейшим вмешательством во внутренние дела Индии. Иными словами, обсуждение этого вопроса, которое вел Совет в течение восемнадцати лет и которому он посвятил более 100 заседаний, заявления, сделанные его членами, принятые резолюции, данные обещания, торжественно взятые обязательства — все это должно быть перечеркнуто, потому что Индия решила аннексировать

Джамму и Кашмир и в одностороннем порядке отказаться от всех своих обязательств. Вряд ли за все время существования Организации Объединенных Наций найдется хоть одна страна — этого нельзя сказать даже о Южной Африке,— которая зашла бы так далеко в своем открытом пренебрежении к всемирной организации.

25. Совет должен ответить на этот вызов. Теперь я расскажу о нынешнем положении, каким оно нам представляется.

26. Совет собрался 27 сентября (1245-е заседание) для рассмотрения этого положения в связи с тем, что, как заявил Генеральный Секретарь в своем докладе, условия прекращения огня, на которые безоговорочно согласились правительства Индии и Пакистана, не выполняются. Совет снова подтвердил свои прежние резолюции и потребовал, чтобы обе стороны немедленно выполнили взятые перед Советом обязательства по прекращению огня и отводу войск, что является необходимым условием полного осуществления резолюции 211 (1965).

27. Прошел почти месяц с тех пор, как Совет принял свою последнюю резолюцию, но условия прекращения огня по-прежнему не выполняются и все еще не начаты переговоры об отводе войск и об урегулировании политического вопроса, касающегося Джамму и Кашмира. Обращаясь к Совету, мы постоянно утверждали, что, хотя прекращение огня и отвод войск непременно должны входить в число мер, необходимых для окончательного урегулирования спора, касающегося Джамму и Кашмира, с политической точки зрения нереально отделять проблему прекращения военных действий от разрешения спора о Джамму и Кашмире.

28. Причину этого не нужно искать далеко. Одна из сторон видит в прекращении огня просто средство, которое помогает ей по-прежнему удерживать бо́льшую часть штата Джамму и Кашмир. Поэтому она не хочет допустить такой стабилизации прекращения огня и отвода войск, которая позволила бы Совету, так же как и обоим участникам спора, продолжить поиски мирного решения спора. Именно по этой причине моя делегация постоянно подчеркивает, что Совет не добьется достижения даже ближайшей цели, которую он наметил, если допустит, чтобы у Индии создалось впечатление, что Совет примирился с прежним статус-кво в Джамму и Кашмире.

29. В связи с этим мое правительство всегда настаивало на том, чтобы Совет напомнил сторонам не только об их обязанности воздерживаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от применения силы, но также и о том, что они должны уважать и добросовестно выполнять обязательства, которые они взяли на себя в связи с резолюциями Организации Объединенных Наций, излагающими согласованные и одобренные государствами-членами меры по урегулированию спора о Джамму и Кашмире.

30. В резолюции 211 (1965) Совет Безопасности требовал, чтобы Индия и Пакистан отдали приказы о прекращении огня с 7 часов утра по Гринвичу 22 сентября. Пакистан это требование выполнил, как об этом свидетельствует письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 22 сентября 1965 года (S/6699/Add.1). Индия просила отсрочить начало прекращения огня на восемнадцать часов под тем предлогом, что необходимо какое-то время для того, чтобы оповестить об этом местное командование. Совет согласился отсрочить начало прекращения огня на пятнадцать часов. Как Пакистан и ожидал, Индия использовала эту возможность для улучшения своих военных позиций. Делая вид, что она готовится к прекращению огня, Индия двинула целую дивизию против Кхем-Карана, находящегося на индо-пакистанской границе, в отчаянной попытке вернуть утраченную территорию. Одновременно она развернула мощное наступление в секторах Вага, Сиалкот и Фазилка. Однако благодаря бдительности нашего военного командования и упорному сопротивлению пакистанских войск большинство этих атак было отбито.

31. Даже после прекращения огня Индия не изменила своей политики и агрессивные действия со стороны Индии не прекратились. Индия нарушает соглашение о прекращении огня, проводя в жизнь обдуманный и систематизированный план насильственного захвата возможно большей территории. Она также стремится улучшить свое положение там, где проходит фактическая линия контроля; ее войска продвинулись вперед и заняли районы, которые, несмотря на неоднократные попытки, ей не удавалось занять в ходе войны.

32. С 23 сентября индийские войска неоднократно нарушали соглашение о прекращении огня в Джамму и Кашмире и вторгались на пакистанскую территорию. Об этих нарушениях наши военные власти сообщили наблюдателям Организации Объединенных Наций, а также Генеральному Секретарю через нашего постоянного представителя при Организации Объединенных Наций. Несмотря на все старания, наблюдатели Организации Объединенных Наций не смогли обеспечить эффективного соблюдения условий прекращения огня и освобождения территории, захваченной Индией после 23 сентября. Неудивительно, что Генеральный Секретарь озабочен ухудшением положения и усилением напряженности в различных секторах линии фронта и пришел к выводу, что «прекращение огня должно рассматриваться как неустойчивое».

33. На 1245-м заседании Совета Безопасности 27 сентября я упомянул о некоторых нарушениях соглашения о прекращении огня, совершенных Индией между 23 и 26 сентября. Я также обратил внимание Совета на первые три доклада Генерального Секретаря, показывающие, что наши жалобы имеют достаточные основания (S/6710 и Add.1 и 2). Совет был, естественно, обеспокоен

таким положением дел и снова призвал к строгому соблюдению соглашения о прекращении огня. Давайте же посмотрим, как Индия выполнила указания Совета.

34. После 27 сентября ни число нарушений соглашения о прекращении огня, совершенных Индией, ни их серьезность не уменьшились. От наших военных властей поступили многочисленные жалобы, из которых до сих пор лишь небольшая часть была расследована наблюдателями Организации Объединенных Наций. Однако их доклады не оставляют сомнения в том, что всю ответственность за эти явные нарушения соглашения о прекращении огня несет Индия. Я не хочу утомлять Совет подробностями всех случаев, расследованных наблюдателями Организации Объединенных Наций, но я хотел бы обратить его внимание на некоторые наиболее серьезные нарушения соглашения о прекращении огня, которые совершила Индия в течение этого месяца и о которых говорится в докладах Генерального Секретаря от 18 октября (S/6710/Add.4) и 23 октября (S/6710/Add.5). В секторе Домель — Тангдхар 6 октября 1965 года индийские войска предприняли крупное наступление на мосты Джура и Шахкот в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций. Этот факт подтверждается в докладе Генерального Секретаря от 18 октября, цитату из которого я привожу:

> «Наблюдатели, находившиеся в Джуре, сообщили, что 6 октября в 10 часов 45 минут мосты Джура и Шахкот подверглись артиллерийскому обстрелу и атаке индийских войск... В более позднем сообщении наблюдателей, полученном 13 октября, указано, что нападение индийских войск на эти мосты продолжалось в присутствии наблюдателей и что пакистанские войска ответили огнем... Вследствие сильного минометного обстрела наблюдателям пришлось отойти на запад от Джуры» (S/6710/Add.4, пункт 12).

35. Оперативный приказ по индийским войскам, захваченный пакистанскими войсками во время этого боя, свидетельствует о том, что 19-ой индийской дивизии, расположенной в занятой индийскими войсками части Кашмира, было приказано изгнать противника с выступа, расположенного к востоку от реки Кишанганга, и взять под контроль территорию вдоль реки. Три индийских батальона были использованы для того, чтобы разрушить мосты Джура и Шахкот при поддержке артиллерии среднего калибра, а также полевой и горной артиллерии. Для снабжения применялись также вертолеты. Фотокопия плана оперативного приказа, как отметил командир четвертого батальона Кумаонского полка индийских войск, принимавшего участие в этой операции, рассылается для ознакомления членам Совета Безопасности (S/6828). Эта операция индийских войск продолжалась более десяти дней, причем Индия нарушила обязательства о прекращении огня, невзирая на присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций. Это заранее подготовленное наступление создало исключительно опасную ситуацию, за последствия которой придется отвечать Индии, и ей одной.

36. В секторе Котли — Наошера 7 октября индийские войска при поддержке артиллерии атаковали позиции пакистанских войск с индийской стороны линии прекращения огня в районе Хуиратта — Джхангар. Эта агрессия также происходила в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций, которые подтверждают, что пакистанские позиции, упомянутые в нашей жалобе, были атакованы индийскими войсками в 1 час. 40 мин. и в 2 час. 15 мин. в ночь с 6 на 7 октября и что индийские войска снова подвергли артиллерийскому обстрелу пакистанскую территорию между 6 час. 25 мин. и 9 час. 25 мин. 7 октября. Они также сообщают, что две пакистанские позиции были захвачены индийскими войсками в ночь на 7 октября и вновь заняты пакистанскими войсками позднее в тот же день. Пункт 22 документа S/6710/Add.4 касается этого инцидента.

37. В секторе Ури — Пунч индийские войска строят дорогу, связывающую город Пунч с Ури, тем самым серьезно нарушая соглашение о прекращении огня. Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций была информирована об этом нарушении и о том факте, что пакистанские войска должны будут принять меры, чтобы воспрепятствовать строительству этой дороги.

38. Что касается сектора Чхамб, то, как теперь известно, 29 сентября командир местных индийских войск предъявил ультиматум пакистанским войскам, находящимся в секторе Чхамб, требуя освободить районы, контролируемые Пакистаном, заявив, что в противном случае индийские войска предпримут наступление. Индийские войска предприняли координированное наступление 1 октября в районе между 81 и 74-й нордовыми линиями. Этот район был под контролем пакистанских войск еще до прекращения огня. Вышеуказанные факты подтверждены наблюдателями Организации Объединенных Наций в данном районе, как это видно из пунктов 11—21 доклада Генерального Секретаря от 7 октября (S/6710/Add.3).

39. В Пакистане в секторах Лахор, Сиалкот и Касур происходит реорганизация и перегруппировка индийских войск вопреки духу соглашения о прекращении огня; командование войсками продолжает пренебрегать указаниями наблюдателей Организации Объединенных Наций, как видно из пункта 46 документа (S/6710/Add.4). В этом пункте говорится:

> «Утром 13 октября между 9 час. 20 мин. и 10 час. индийские войска обстреляли из танков и полевой артиллерии пакистанские позиции в районе Сифон, по обоим берегам канала. Наблюдатели не замечали ответного огня пакистанской артиллерии, но считают, что имела место перестрелка из стрелкового оружия.

Примерно в 10 час. 05 мин. стрельба прекратилась, и наблюдатели воспользовались этим, чтобы выехать на своем «джипе» с флагом Организации Объединенных Наций на западный берег канала, где они хорошо были видны обеим сторонам. Тем не менее индийские войска возобновили огонь артиллерии, противотанковых орудий и безоткатных ружей, который продолжался около часа».

40. В секторе Ферозепур в нарушение соглашения о прекращении огня Индия перебросила 23-ю пехотную дивизию, вооруженную с помощью Соединенных Штатов Америки, из северо-восточного района у индийской границы в Амбалу, индийскую военную базу, расположенную близ Западного Пакистана. Несколько дней тому назад эта дивизия была переброшена в Ферозепур. Все это показывает, что Индия намерена предпринять наступление в секторе Кхем-Каран, который пакистанские войска заняли еще до прекращения огня.

41. В секторе Сулейманке 4 октября индийские войска подвергли наши посты в Сандарке обстрелу с применением тяжелой артиллерии и стрелкового оружия, что создало исключительно напряженное положение.

42. Согласно докладу Генерального Секретаря от 23 октября, начальник индо-пакистанской миссии наблюдателей ООН считает сектор Раджастан, «по-видимому, потенциально наиболее опасным сектором в конфликте между Индией и Пакистаном» (S/6710/Add.5, пункт 2).

43. Индийские войска в районе Раджастана не раз предпринимали наступление в осуществление заранее разработанного и методичного плана захвата территории, которая находилась под контролем Пакистана еще до того, как вступило в силу соглашение о прекращении огня. Утром 7 октября 1965 года индийские войска силами примерно одного батальона атаковали наш пост в Райхандвале, который был занят нами еще до прекращения огня. Они использовали минометы и пулеметы среднего калибра. 9 октября индийские войска атаковали аванпост в Кельноре, на индийской стороне границы, занятый Пакистаном еще до прекращения огня. Это нарушение соглашения о прекращении огня подтверждается наблюдателями Организации Объединенных Наций, как это видно из пункта 70 документа S/6710/Add.4.

44. 12 октября индийские войска атаковали наши позиции в Гхотару. Это нападение подтверждается наблюдателями Организации Объединенных Наций в этом районе, как это видно из пунктов 66 и 67 документа S/6710/Add.4.

45. 14 октября индийские войска атаковали занятую пакистанскими войсками деревню Наватала. Это подтверждается пунктом 71 доклада Генерального Секретаря от 18 октября (S/6710/Add.4) и пунктом 8 его доклада от 23 октября (S/6710/Add.5), который гласит:

«15 октября наблюдатель в секторе Чор — Бармер, прибыв в деревню Наватала, сообщил, что индийские войска 14 октября атаковали деревню, а на следующий день заняли ее. Когда наблюдатель заявил индийскому командующему, что ранее эту деревню постоянно занимали пакистанские войска, индийский командующий местными силами ответил, что ему приказано очистить индийскую территорию от просочившихся пакистанцев. Позднее наблюдатель получил тот же ответ от командира индийского батальона и командира бригады...»

Это показывает, как Индия относится к соблюдению соглашения о прекращении огня.

46. 15 октября индийские войска, захватив занимаемый пакистанскими войсками пост в Кельноре, пересекли индо-пакистанскую международную демаркационную линию близ деревни Бхаме-Джотар, находящуюся на значительном расстоянии в глубине территории Пакистана. Это представляет собой не только серьезное нарушение соглашения о прекращении огня, но также акт агрессии против Пакистана.

47. Наше военное командование информировало 18 октября начальника индо-пакистанской миссии наблюдателей ООН о том, что индийские войска в районе Раджастана получают подкрепление в составе одной пехотной дивизии. Эти сообщения подтверждаются наблюдателями Организации Объединенных Наций, которые 21—22 октября известили генерала Макдональда о том, что «индийские войска получили значительное подкрепление... в секторе Джайсалмер» (S/6710/Add.5, пункт 13).

48. Угроза индийской агрессии не устранена. Начальник штаба индийских войск согласился «прекратить наступательные действия и продвижение» *(там же,* пункт 14) лишь до консультаций со своим правительством. Я должен прямо заявить Совету, что если Индия продолжит осуществление своих злонамеренных планов и начнет наступление на наши позиции в Раджастане, то вооруженные силы Пакистана предпримут в этом и других секторах фронта такие военные действия, какие сочтут необходимыми.

49. Тщетно пытаясь оправдать свои агрессивные действия в секторе Раджастана, Индия утверждает, что Пакистан занимал лишь пограничный форпост Мунабао в Раджастане, когда вступило в силу соглашение о прекращении огня. Это лживое заявление Индии было окончательно опровергнуто Генеральным Секретарем в его докладе от 18 октября (S/6710/Add.4). Я прошу Совет обратить внимание на пункт 68 этого доклада, в котором Генеральный Секретарь решительно заявляет, что «вышеупомянутые позиции, атакованные индийскими войсками,— Малезар, Райчандвала и Гхотару,— расположены в районе, занятом пакистанскими войсками».

50. Кроме того, в пункте 70 этого же доклада он упоминает о Кельноре, который был атакован

индийскими войсками, как о «позиции, занятой Пакистаном близ границы на индийской стороне». А затем в пункте 71, где Генеральный Секретарь касается вопроса о захвате Индией Наваталы, совершенно ясно говорится, что этот район «был окончательно занят пакистанскими войсками».

51. Помимо упомянутых выше серьезных нарушений соглашения о прекращении огня в Джамму и Кашмире, а также вдоль индо-пакистанских границ, индийцы бесчеловечно обращались с гражданским населением в оккупированных ими частях Пакистана. Генеральный Секретарь извещен о варварских актах, совершенных индийскими военными властями в отношении пакистанских военнопленных. Документы, захваченные пакистанскими вооруженными силами, показывают, что индийцы нарушают Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными[1]. Раненые пакистанские военнопленные не получали соответствующего медицинского обслуживания, и некоторые из них были убиты в секторах Раджастан и Фазилка. Обо всех подобных случаях сообщалось миссии наблюдателей ООН в надежде, что она сможет убедить индийцев соблюдать Женевскую конвенцию и гуманно относиться к военнопленным.

52. Совет Безопасности в своей резолюции 211 (1965) от 20 сентября призвал к отводу вооруженных сил после вступления в силу соглашения о прекращении огня. В идентичном телеграфном послании, направленном в тот же день правительствам Индии и Пакистана, Генеральный Секретарь, в частности, заявил:

> «Я прошу сообщить Ваши намерения и календарный план указанного вывода Ваших войск» (S/6699, пункт 3).

53. Кроме того, в своей телеграмме от 23 сентября 1965 года, адресованной премьер-министру Индии и президенту Пакистана, Генеральный Секретарь заявил:

> «...мой долг сообщить вам, что я надеюсь получить от вас в самое ближайшее время ваш план и сроки отвода тех из ваших войск, которые находятся в данное время по другую сторону указанных линий» (S/6699/Add.2, раздел II).

54. Ответ Пакистана на просьбу Генерального Секретаря был положительным и конструктивным. Постоянный представитель Пакистана при Организации Объединенных Наций в своем письме к Генеральному Секретарю от 26 сентября (S/6715) указал, что

> «...никакой отвод войск не может иметь места, пока о нем не будет достигнута совместная договоренность между представителями вооруженных сил обеих сторон и не будет подготовлена взаимоприемлемая программа отвода войск».

55. Ответ же Индии и последующее сообщение, направленное Генеральному Секретарю, содержали ряд претензий, целью которых было задержать возможно дольше отвод войск и оправдать стремление Индии уклониться от выполнения любого плана отвода.

56. В своем письме от 13 октября (S/6719/Add.2, пункт 4) на имя президента Пакистана и премьер-министра Индии Генеральный Секретарь выразил свою озабоченность тем фактом, что «отвод войск, предусматриваемый в резолюциях Совета Безопасности, еще не осуществлен». В этом письме Генеральный Секретарь выдвигает два возможных пути. Первый заключается в том, что

> «...каждая из сторон найдет возможным составить свой собственный план и расписание отвода войск и что можно будет координировать сроки отвода, установленные каждой стороной, при содействии военных наблюдателей Организации Объединенных Наций».

Во втором случае Генеральный Секретарь предлагает следующее:

> «Если, однако, стороны не сочтут это практически выполнимым, то я предложил бы устроить совещание соответствующих военных представителей каждой стороны совместно с приемлемым для них и назначенным мной представителем либо в районе конфликта, либо в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с целью разработки согласованного плана отвода вооруженного персонала».

57. Пакистан подошел к данной проблеме практически и избрал вторую альтернативу, предложенную Генеральным Секретарем. Было также рекомендовано проводить совещания не в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, а на субконтиненте, поскольку в этом случае будет легче получить всю соответствующую информацию и высшее военное руководство сможет принять участие в этих заседаниях.

58. Давайте теперь посмотрим, каков был ответ Индии на предложение Генерального Секретаря. В своем письме от 18 октября 1965 года (S/6810) премьер-министр Индии заявил, что, «поскольку прекращение огня еще не осуществляется эффективно, время разработки расписания планомерного отвода вооруженного персонала во всем районе конфликта еще не наступило». Это равносильно утверждению, что отвод войск невозможен до прекращения огня. Совет уже знает, как Индия соблюдает соглашение о прекращении огня. Умышленные и постоянные нарушения соглашения о прекращении огня со стороны Индии вполне могут быть использованы как предлог для того, чтобы не допустить отвода войск. Тактика, которую Индия применяла с 1948 года, чтобы помешать демилитаризации Джамму и Кашмира, мо-

[1] См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 75 (1950), No 972, p. 135.

жет быть применена вновь. Я уверен, что Совет не допустит осуществления замыслов и махинаций Индии и не позволит ей снова под тем или иным надуманным предлогом нарушить волю Организации Объединенных Наций.

59. В письме от 22 октября постоянному представителю Пакистана при Организации Объединенных Наций Генеральный Секретарь одобрил наш благоприятный ответ на его предложение. Он предложил по возможности скорее направить в данный район генерал-майора Сисено Сарменто (Бразилия), Командующего Чрезвычайными вооруженными силами ООН на Среднем Востоке, который должен побывать в обеих столицах и организовать встречу представителей Индии и Пакистана в каком-либо приемлемом для обеих сторон месте, возможно, близ линии фронта, с тем чтобы достичь соглашения в отношении плана и сроков отвода войск обеими сторонами. Мы приняли это предложение. Ответ Индии все еще ожидается.

60. Ситуация ясна всем. Единственным логичным выводом является то, что Индия открыто нарушает соглашение о прекращении огня, а затем использует это в качестве предлога для срыва любых планов отвода войск. Пакистан добросовестно соблюдает соглашение о прекращении огня и с тех пор, как оно вошло в силу, не предпринимал никаких наступательных действий. Но, разумеется, от нас нельзя ожидать, чтобы мы односторонне выполняли соглашение о прекращении огня, а затем осуществили односторонний отвод войск. Совет Безопасности должен также иметь в виду последние действия Индии, когда она сорвала все попытки, предпринятые военным подкомитетом Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана с целью осуществления демилитаризации в штате Джамму и Кашмир. Нельзя допускать, чтобы Индия повторяла свои прежние тактические приемы в отношении отвода войск и снова срывала осуществление резолюций Совета Безопасности. Если Совет Безопасности намерен осуществить свою резолюцию 211 (1965), он должен заставить Индию соблюдать соглашение о прекращении огня и оказать содействие Генеральному Секретарю в осуществлении положений резолюций Совета, касающихся отвода войск.

61. Я должен напомнить Совету, что согласно формулировке резолюции 211 (1965) Совета прекращение огня и отвод войск являются первоочередными и существенно важными шагами в направлении мирного разрешения конфликта между Индией и Пакистаном по поводу Джамму и Кашмира. Совет должен теперь обратить внимание на эту основную задачу.

62. Как указывал президент Пакистана в своем сегодняшнем послании на имя Генерального Секретаря (S/6825),

> «достижение прекращения огня и отвода войск равносильно устранению лишь симптомов, а не самого заболевания. Последние события показывают, что если Совет не займется основной причиной конфликта, то достигнутое в настоящее время прекращение огня может оказаться лишь коротким перерывом в военных действиях. Создание предложенной нами комиссии Совета Безопасности явилось бы свидетельством решимости Совета быстро и мирным путем урегулировать конфликт — факт, который привел бы к уменьшению напряженности на субконтиненте и тем самым укрепил бы надежды на то, что прекращение огня будет длительным».

63. Необходимость быстрых действий, предусмотренных пунктом 4 резолюции Совета 211 (1965), стала более настоятельной, чем когда бы то ни было, в связи с массовыми арестами индийскими властями политических деятелей в Джамму и Кашмире и выселением тысяч людей, выступающих против индийского господства. Тот факт, что почти одновременно с прекращением огня Индия установила режим террора в оккупированной части Джамму и Кашмира, засвидетельствовали многие беспристрастные наблюдатели.

64. В письме, направленном Председателю Совета Безопасности 18 октября 1965 года (S/6801), постоянный представитель Пакистана при Организации Объединенных Наций обратил внимание на положение, которое создалось на этой злосчастной земле. Он приводил цитаты из сообщений корреспондентов ряда хорошо известных и уважаемых газет, показывая, как жестоко индийские оккупационные власти обращаются с народом Джамму и Кашмира. Как может убедиться Совет, на сообщения прессы, передаваемые из Сринагара, налагаются жесткие ограничения. Однако сведения, которые все же начинают просачиваться, дают нам некоторое представление о крайних мерах, принимаемых Индией, чтобы отомстить народу Джамму и Кашмира.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: С разрешения представителя Пакистана я хотел бы отметить, что согласно нашей повестке дня предметом сегодняшнего обсуждения является осуществление резолюций Совета Безопасности 211 (1965) и 214 (1965) от 20 и 27 сентября 1965 года, касающихся прекращения огня и отвода войск, и я вынужден убедительно просить его ограничить свои замечания темой, которой посвящено заседание Совета.

66. Г-н эль-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Прошу извинить, что я выступаю в такой момент, г-н Председатель, но разрешите мне прежде всего воспользоваться этой возможностью, чтобы передать вам самые теплые поздравления от имени моего правительства и от меня лично в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета. Я уверен, что ваши способности и опыт во многом помогут нашей работе. Вы являетесь выдающимся деятелем Уругвая — сенатором, профессором и одним из видных государственных деятелей, подписавших Устав

Организации Объединенных Наций. Мы придаем большое значение тому, что вы здесь, с нами.

67. Теперь я хотел бы сделать одно замечание по вопросу, который мы обсуждаем. Мы обсуждаем букву и дух резолюции, принятой Советом. Эта резолюция состоит из многих пунктов, но мы все согласились с тем, что она представляет собой единое целое. Насколько я помню, представитель Нидерландов возражал против проведения раздельного голосования по этой резолюции. Если я не ошибаюсь, он сказал, что элементы этой резолюции взаимосвязаны и представляют собой единое целое. Я думаю, что мы не можем взять один элемент, не касаясь или не обсуждая других элементов. Поэтому я надеюсь, что вы позволите нам, членам Совета и обеим заинтересованным сторонам, обсуждать данный вопрос таким образом, чтобы это помогло всем нам найти приемлемое решение.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я глубоко благодарен представителю Иордании за его лестные слова, высказанные по моему адресу. А сейчас предоставляю слово представителю Берега Слоновой Кости.

69. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) *(говорит по-французски)*: Моя делегация присоединяется к словам, которые только что произнес представитель Иордании, и также хотела бы поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности.

70. Я хотел бы добавить — не предваряя ни в коей мере нашей позиции по существу вопроса,— что, как и представитель Иордании, мы полагаем, что резолюция 211 (1965) Совета Безопасности, содержащая много пунктов, является единым целым. Кроме того, делегация Пакистана потребовала созыва Совета Безопасности с тем, чтобы сообщить Совету о значительном ухудшении положения, что может явиться поводом для срыва соглашения о прекращении огня.

71. Я полагаю, что делегация Пакистана должна представить нам факты, которые свидетельствуют, по ее мнению, об ухудшении ситуации. Поэтому мы думаем, что трудно было бы просить представителя Пакистана ограничиться изложением лишь части тех событий, которые, по его мнению, привели к ухудшению положения. В связи с этим я считаю, что Совет мог бы разрешить представителю Пакистана изложить всю совокупность событий, которые, по его мнению, свидетельствуют об ухудшении положения.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Благодарю представителя Берега Слоновой Кости. Предоставляю слово представителю Франции.

73. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, я полностью присоединяюсь к поздравлениям, которые только что высказали вам мои коллеги из Иордании и Берега Слоновой Кости, и если я ничего не добавляю к этому, то это лишь потому, что Вам известно отношение моей страны к вашей стране и к вам лично.

74. В отношении того, что только что заявили представители Иордании и Берега Слоновой Кости, мне бы хотелось сказать вам, г-н Председатель, что я, возможно, не вполне понял смысл вашего заявления. Вы окажете нам большую любезность, если сообщите причины, заставившие вас подумать, что замечания, сделанные представителем Пакистана, в какой-то мере выходят за рамки нашей повестки дня.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Предоставляю слово представителю Пакистана.

76. Г-н БХУТТО (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я продолжу свое выступление, если не будет принято решение, противоположное только что высказанному мнению...

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Представитель Индии просит слова. Если он намерен говорить по порядку ведения заседания, я с удовольствием предоставлю ему слово. Если же он хочет выступить по существу, я просил бы его подождать, пока представитель Пакистана не закончит своего выступления.

78. Г-н СВАРАН СИНГХ (Индия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы выступить по порядку ведения заседания.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет министр иностранных дел Индии.

80. Г-н СВАРАН СИНГХ (Индия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, вы были столь любезны, что предоставили мне возможность выступить по порядку ведения заседания. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью — в связи с тем что я впервые обращаюсь к Совету,— чтобы отметить, сколь высоко мы ценим усилия Совета, а также выдающегося и столь компетентного Генерального Секретаря, направленные на прекращение огня и восстановление мира на нашем субконтиненте.

81. В письме постоянного представителя Индии, направленном Организации Объединенных Наций 24 октября 1965 года (S/6823), правительство Индии четко изложило свою позицию в отношении рассмотрения вопроса о грубом вмешательстве во внутренние дела Индии. В настоящий момент министр иностранных дел Пакистана поднимает вопросы, которые касаются внутреннего положения в штате Джамму и Кашмир, и затрагивает вопросы, входящие исключительно во внутреннюю юрисдикцию Индии. Поэтому данные вопросы не подлежат нашему обсуждению на сегодняшнем заседании.

82. В начале заседания Председатель разъяснил, что это заседание Совета назначено для обсуждения двух вопросов: во-первых, вопроса о неудовлетворительном выполнении соглашения о прекращении огня и, во-вторых, вопроса об отводе вооруженных сил. Рамки и структура резолюции Совета Безопасности отчетливо указыва-

ют на то, что первой стадией является осуществление прекращения огня и непосредственно за этим — отвод войск. Поэтому единственным вопросом, который Совет Безопасности должен обсудить на данном этапе — и этому также уделено значительное место в докладе Генерального Секретаря,— является вопрос, содержащийся в пункте 1 резолюции 211 (1965) Совета Безопасности. Следовательно, единственным предметом обсуждения является положение с прекращением огня на данный момент, а также те шаги, которые нужно предпринять в случае необходимости для его улучшения, и меры, которые следует принять для отвода войск. Перед Советом, таким образом, стоит проблема стабилизации мира и проблема отвода войск.

83. Поэтому, если на данном этапе затрагиваются вопросы, носящие политический характер или подпадающие целиком под суверенную юрисдикцию Индии,— вопросы, касающиеся соблюдения законности и порядка или любых других действий, предпринимаемых в осуществление обычных суверенных прав Индии в штате Джамму и Кашмир,— они не имеют никакого отношения к обсуждаемой проблеме.

84. В связи с заключением Председателя, что замечания представителя Пакистана выходят за рамки двух вопросов, которые Председатель поставил на обсуждение в начале заседания, я просил бы Председателя предложить представителю Пакистана не делать этого впредь. Мы участвуем в этой дискуссии, отчетливо сознавая, что единственными двумя вопросами, которые обсуждаются в настоящий момент, являются, во-первых, вопрос о стабилизации состояния прекращения огня и, во-вторых, вопрос о том, какие дальнейшие меры, если они необходимы, следует принять для отвода войск и вывода всего вооруженного персонала. Я не буду вдаваться в подробности, но хочу, чтобы наша позиция по этому вопросу была совершенно ясна.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хотел бы пояснить, что я не призывал представителя Пакистана не выходить за рамки повестки дня, а просто прервал его, чтобы напомнить в интересах организованного проведения обсуждения и плодотворной работы данного заседания, что Совет созван для обсуждения тех вопросов, которые стоят в его повестке дня. Поэтому я не думаю, что нам следует обсуждать всю совокупность резолюций 211 (1965) и 214 (1965), которые как резолюции Совета Безопасности могут рассматриваться и толковаться как членами Совета, так и представителями соответствующих стран.

86. Что касается замечаний по порядку ведения заседания, то я полагаю, что если строго следовать временным правилам процедуры Совета Безопасности, то такие замечания могут делаться лишь членами Совета.

87. В заключение я хотел бы просить представителя Пакистана изложить свою точку зрения в отношении резолюций Совета и не затрагивать вопросов, входящих во внутреннюю юрисдикцию другого государства.

88. Г-н эль-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Извините, что я снова выступаю, но я пытаюсь вам помочь. Г-н Председатель, вы упомянули термин «внутренняя юрисдикция». Я полагаю, сейчас речь идет не о вопросах такого характера. Проблема, стоящая перед Советом, не является ни в каком отношении новой. Совет занимается ею на протяжении семнадцати лет. Совет признал, что она подпадает под его юрисдикцию. Стороны признали авторитет Совета. Поэтому сейчас они участвуют в обсуждении этого вопроса. При всем уважении к вам я полагаю, что термин «внутренняя юрисдикция» в данном случае неприменим.

89. Это во-первых. Во-вторых, перед нами резолюция 211 (1965), принятая Советом 20 сентября 1965 года. Она по-прежнему находится у нас на рассмотрении. Она представляет собой единое целое; она взаимосвязана; все ее элементы связаны между собой; мы не можем отделить один от другого; и поскольку дело обстоит таким образом, я полагаю, что представитель Пакистана имеет право обсуждать каждый отдельный момент данной проблемы и каждый отдельный элемент данной резолюции. Я надеюсь, что ваше решение именно такое, г-н Председатель.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я должен отметить, что я просто хотел внести конструктивное предложение; я не призывал представителя Пакистана к соблюдению повестки дня и не выражал мнения по существу какого-либо вопроса. Я надеюсь, что представитель Пакистана примет мои замечания как проявление искреннего желания конструктивно содействовать успеху нашего обсуждения.

91. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я предлагаю сделать небольшой перерыв, с тем чтобы члены Совета могли в течение нескольких минут неофициально обменяться мнениями.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Прошу представителя Соединенных Штатов Америки извинить меня, но представитель Берега Слоновой Кости просил слова.

93. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) *(говорит по-французски)*: Я просил слова до того, как представитель Соединенных Штатов Америки выдвинул свое предложение, но я не настаиваю на том, чтобы мне его предоставили, поскольку я удовлетворен тем, что вы только что обратились к представителю Пакистана с просьбой продолжить выступление. Поскольку вы уже предоставили слово представителю Пакистана, я хотел бы просто обратиться с просьбой к представителю Соединенных Штатов Америки дать ему возможность продолжить свое выступление и не настаивать на перерыве заседания.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Поскольку представитель Соединенных Штатов Америки не настаивает на своем предложении, сделанном по порядку ведения заседания, я предоставляю слово представителю Пакистана.

95. Г-н БХУТТО (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Пакистан всегда стремился проявлять конструктивный подход к работе, всегда сотрудничал с Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций. Поскольку мы верим в значение Устава ООН и его цели, мы будем продолжать сотрудничество с этой высокой организацией.

96. То, что я хотел бы сказать сейчас, относится к существу вопроса в том смысле, что это связано с резолюцией 211 (1965) Совета Безопасности от 20 сентября. Эта резолюция является неделимой. Прекращение огня связано с отводом войск, а отвод войск связан с основной проблемой, разделяющей Индию и Пакистан в вопросе о штате Джамму и Кашмир. Эта проблема не поддается расчленению. К великому сожалению, Индия даже не хочет, чтобы Совет Безопасности был в курсе последних событий, чтобы Совет Безопасности информировали о ситуации на субконтиненте, о том, как соблюдается прекращение огня, почему оно не соблюдается и какая при этом преследуется цель, почему не осуществляется отвод войск и какие замыслы скрываются за этим нежеланием осуществить отвод, почему Индия не хочет затрагивать существо проблемы, которая дважды в течение жизни одного поколения привела к кровопролитию между Индией и Пакистаном.

97. Отказ Индии обсуждать проблему, которой Совет Безопасности занимается в течение 18 лет, ясно показывает, какова позиция Индии. Джамму и Кашмир называют неотъемлемой частью Индии и говорят, что обсуждение спора, касающегося Джамму и Кашмира, является грубым вмешательством во внутренние дела Индии.

98. Такова позиция Индии; такова точка зрения Индии. Спор, который вызвал войну, кровопролитие и навлек несчастье на субконтинент дважды в течение 18 лет, спор, которым Совет Безопасности занимается уже 18 лет и который привлек внимание всего мира, рассматривается Индией односторонне — так же как г-н Ян Смит односторонне рассматривает вопрос о Южной Родезии,— как свое внутреннее дело. Мир должен ослепнуть, истина забыта, действительность осуждена, чтобы Индия, используя юридические уловки и просто грубую силу, могла бросать вызов Совету Безопасности и отрицать его право решать международный спор.

99. Я благодарен тем членам Совета Безопасности, которые не допустили, чтобы Индия использовала правопорядок, правила процедуры в качестве средства угрозы, потому что, если Совет Безопасности вооружит Индию правом супервето, если великие державы намерены поддержать Индию, тогда в мире не может быть места справедливости. Тогда нам придется осуществить то, что вы рассматриваете как угрозу с нашей стороны, но что мы совершенно искренне считаем единственным справедливым и приемлемым для нас выходом.

100. Я еще раз благодарю членов Совета Безопасности за то, что они правильно и конструктивно подошли к истолкованию временных правил процедуры и резолюции 211 (1965).

101. Как может убедиться Совет, на сообщения прессы, передаваемые из Сринагара, налагаются жесткие ограничения, однако сведения, которые все же начинают просачиваться, дают нам некоторое представление о крайних мерах, принимаемых Индией, с тем чтобы отомстить народу Кашмира. Специальный корреспондент ежедневной парижской газеты «Фигаро» рассказывает следующее о своей встрече с некоторыми лицами, которым удалось спастись от индийского террора:

> «Возмущенный молодой человек схватил меня за руку и стал рассказывать историю своей деревни Манди, расположенной где-то поблизости от Пунча. «Индийцы жестоко обращались с нашими девушками, унижали их. „Вот ваш Пакистан!" — кричали они. Семь членов моей семьи были схвачены солдатами и подвергнуты зверской расправе»,— говорил он со слезами на глазах. Другой человек прервал его: „Они запирали людей в домах и поджигали их. Вся деревня была сожжена".
>
> Сегодня утром я посетил другой лагерь беженцев, расположенный дальше к северу. И здесь снова я слышал такие же рассказы от деревенских беженцев. Один из них, человек с большой бородой, рассказал мне, как его деревня восстала против индийцев пять или шесть месяцев тому назад. „Двадцать человек из нашей деревни участвовали в боевых действиях против индийской армии. В каких действиях? Стреляли из укрытия в проходящих солдат..."».

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Представитель Индии просит слова; я не знаю, намерен ли он выступить по порядку ведения заседания или по какому-либо другому вопросу...

103. Г-н БХУТТО (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сделать замечание по порядку ведения заседания. Согласно временным правилам процедуры, ни представитель Индии, ни представитель Пакистана не имеют права ставить вопросы, касающиеся порядка ведения заседания. Мы приглашены Советом Безопасности для участия в обсуждении, и ни Индия, ни Пакистан не могут выступать по порядку ведения заседания.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хотел бы заметить представителю Пакистана, что я не могу сказать заранее, о чем будет говорить представитель Индии. Поэтому я должен просить представителя Пакистана по крайней ме-

ре дать мне возможность выяснить, по какому вопросу хочет выступить представитель Индии. Если его выступление не касается порядка ведения заседания, Председатель имеет право не разрешить выступление. Согласен ли с этим представитель Пакистана? Слово имеет представитель Иордании.

105. Г-н эль-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я думаю, что выступающего можно прервать лишь в том случае, если один из одиннадцати членов Совета Безопасности пожелает выступить по порядку ведения заседания. Иначе прервать его нельзя. Только член Совета, если он намерен высказаться по порядку ведения заседания, может прервать представителя Пакистана.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Ставит ли представитель Пакистана под сомнение право Председателя выяснить у представителя Индии, по какому вопросу он желает выступить?

107. Г-н БХУТТО (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я понимаю, г-н Председатель, что вы хотите уточнить, по какому вопросу желает высказаться представитель Индии.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Индии. Согласно временным правилам процедуры, он не может ставить вопросов по порядку ведения заседания; это является прерогативой членов Совета Безопасности. Возможно, представитель Индии желает сделать какое-либо заявление, не касающееся порядка ведения заседания.

109. Г-н СВАРАН СИНГХ (Индия) *(говорит по-английски)*: Здесь было сказано, что не члены Совета Безопасности не могут ставить вопросы по порядку ведения заседания, но на это частично ответил представитель Пакистана, который сам вмешался и заявил, что он хочет поставить вопрос по порядку ведения заседания; ему это было разрешено сделать. Но я в данном случае не хочу вставать на формально-юридическую позицию. Это вопрос существа. В действительности вопреки вашему призыву, г-н Председатель, и несмотря на то, что на первый взгляд представитель Пакистана будто бы не касался вопросов, которых вы просили его не упоминать, он фактически продолжает поднимать эти вопросы. В этих условиях у меня не остается иного выбора, как отказаться от участия в этом обсуждении. Я делаю это заявление, не желая ни в коей мере быть невежливым по отношению к вам, г-н Председатель, или к Совету Безопасности. Однако, как я уже сказал, у меня нет иного выбора, кроме как сделать этот шаг, о котором я только что упомянул.

Г-н Сваран Сингх (Индия) покидает зал заседаний.

110. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я надеюсь, что члены Совета Безопасности смогут высказаться по обсуждаемому вопросу, прежде чем покинут зал заседаний Совета. Я снова обращаюсь с просьбой сделать перерыв, с тем чтобы мы могли обменяться мнениями.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Поскольку представитель Соединенных Штатов Америки выдвинул предложение о перерыве в обсуждении согласно правилу 33 временных правил процедуры, я ставлю на голосование предложение сделать десятиминутный перерыв.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Боливия, Китай, Малайзия, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Берег Слоновой Кости, Иордания, Франция.

Предложение принимается 8 голосами против 3.

Заседание прерывается в 18 час. 50 мин. и возобновляется в 19 час. 15 мин.

112. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы самым серьезным образом указать на то, что лишь члены Совета имеют право ставить вопросы по порядку ведения заседания и участвовать под руководством Председателя в принятии решений, касающихся повестки дня и ведения обсуждения.

113. По этим двум вопросам Совет имеет суверенные права, и никакие правила процедуры, прецедент или прошлая практика не могут противопоставляться правилу, которое я только что упомянул.

114. Мы только что видели, к чему приводит отклонение от этого принципа и этой практики.

115. Поэтому я хотел бы надеяться, что инциденты, подобные тому, свидетелями которого мы только что явились и который в случае повторения может подорвать авторитет Совета Безопасности, не будут более иметь места.

116. Г-н Председатель, я хотел бы, чтобы это мое краткое выступление было переведено, потому что, поскольку не все ваши выступления переводились, в частности на французский язык, я не совсем понял некоторые из ваших замечаний.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я всецело согласен с мнением представителя Франции и хочу официально заявить, что я ни на один момент не передавал свои права никому из тех, кто приглашен на заседание за этим столом. Когда я прервал выступление представителя Пакистана, чтобы сделать небольшое замечание, я сделал это не по просьбе представителя Индии, который тогда не брал слова.

118. Когда представитель Индии попросил разрешения выступить, с тем чтобы прокомментировать позицию представителя Пакистана, я отме-

тил, что его замечания выходят за рамки вопроса о порядке ведения заседания. Когда он попросил слова второй раз, я предоставил ему слово и поступил правильно, поскольку я не знал, каковы его намерения. Как я уже сказал, я не могу предугадать, с какой целью представитель просит слова, до тех пор пока он не выскажется.

119. Что касается правил процедуры, то я благодарю за помощь представителя Франции и полностью с ним согласен. Я считаю, что я никому не передавал какую-либо часть своих прав Председателя.

120. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Уже давно ясно, и особенно в настоящее время, что проблема Индии и Пакистана сложная и серьезная. Она трудна во всех своих аспектах, и, несомненно, наши сегодняшние процедурные затруднения являются иллюстрацией этого. Я просил сделать небольшой перерыв для консультации — что не является необычным явлением, как я знаю из моего небольшого опыта работы в Совете Безопасности,— с тем чтобы мы могли вместе обсудить, сможем ли мы в доброжелательной и дружественной атмосфере разрешить возникшие процедурные затруднения. Я никоим образом не имел намерения оспаривать временные правила процедуры; я хотел лишь переговорить с некоторыми из моих коллег и с некоторыми из заинтересованных сторон. Мне полезно знать мнения всех участников по каждому аспекту их проблем, и Совет следует этой практике с самого начала своей работы. Я понял ваше решение, г-н Председатель, когда вы утвердили повестку дня. Задача нашего сегодняшнего заседания — рассмотреть вопросы, касающиеся прекращения огня и отвода войск. Я понимаю также, что согласно установившейся практике мы всегда выслушиваем все, что каждый представитель хочет сказать, и мы соблюдаем право на свободу слова не только в отношении членов Совета, но и в отношении всех, кто выступает перед этим органом по нашему приглашению.

121. Я с уважением отношусь как к вопросу, рассматриваемому Советом, так и к традициям Совета. Поэтому со своей стороны я готов выслушать все, что скажет представитель Пакистана, а также все, что скажет представитель Индии.

122. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите присоединиться к поздравлениям, высказанным в ваш адрес членами Совета. Мы высоко ценим ваши личные качества и способности как ученого и дипломата, вступившего на пост Председателя высшего органа Организации Объединенных Наций, органа, который несет основную ответственность за сохранение мира и безопасности. Опыт, как известно, накапливается и обогащается на практике, и мы желаем вам большого успеха в вашей работе на этом высоком и очень ответственном посту.

123. Полемика по процедурным вопросам на этом заседании слишком затянулась. Это может создать неблагоприятную атмосферу для обсуждения существа вопросов сегодняшней повестки дня. У нас отчетливо начинает проявляться тенденция заменять рассмотрение существа вопроса полемической дискуссией по процедурным и формальным моментам. Создается необычное и, право, странное положение в Совете, когда мы снова и снова возвращаемся к обсуждению повестки дня, утвержденной нами в самом начале заседания.

124. Мы убеждены, что важнейшим делом в настоящее время является обеспечение строгого соблюдения соглашения о прекращении огня в районе индо-пакистанского конфликта. К несчастью, нам стало известно о продолжающихся нарушениях соглашения о прекращении огня, что может иметь весьма опасные последствия для дела мира в этом районе. Очевидно, мы должны сосредоточить внимание главным образом на вопросах, связанных с непосредственным урегулированием вооруженного конфликта, и прежде всего обеспечить строгое соблюдение соглашения о прекращении огня, которое создаст более благоприятные условия для решения других вопросов, приемлемого для обеих сторон.

125. Это, собственно говоря, тот принцип, который содержится в резолюции 211 (1965) Совета. В четвертом ее пункте предусматривается, что лишь после прекращения огня и отвода всего вооруженного персонала следует рассматривать вопрос о мерах содействия урегулированию политической проблемы, лежащей в основе данного конфликта. Вывод, который из этого следует, очевиден.

126. В настоящий момент, когда эти решения Совета, призывающие к полному прекращению огня и отводу вооруженного персонала, еще не выполнены полностью, рассмотрение других аспектов данного вопроса едва ли соответствовало бы духу и букве резолюции 211 (1965). В соответствии с этим, по нашему мнению, на данном этапе обсуждение в Совете должно касаться вопросов, непосредственно связанных с урегулированием вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном. Именно так мы понимаем повестку дня, утвержденную для этого заседания Совета.

127. Не желая отнимать время у Совета, советская делегация, как обычно, не настаивает на последовательном переводе своего заявления на другие языки.

128. Г-н эль-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы отметить, что принятая нами сегодня утром повестка дня идентична той, которая приводится в документе S/Agenda/1247. Она не изменилась, в нее не были внесены поправки, она осталась той же. Здесь говорилось о постановлении, но я думаю, что это было лишь замечание, так как при всем уважении к вам я полагаю, г-н Председатель, что вы не выносили

постановления. Повестку дня всегда можно изменить, если кто-либо выразит такое пожелание. В связи с этим я полагаю, что нашим руководящим принципом должен быть документ S/Agenda/1247, который не был изменен или исправлен и который в настоящий момент рассматривается Советом.

129. Г-н РАМАНИ (Малайзия) *(говорит по-английски)*: Я не буду говорить о вопросе, который мы обсуждаем сегодня, или анализировать, почему мы сделали перерыв в работе заседания. Мне только хотелось бы коснуться одного вопроса, представляющего для меня большой интерес, с разъяснением которого выступил представитель Франции. Это вопрос о том, кто из участников заседания имеет право выступать по порядку ведения заседания.

130. Он объяснил, несомненно, в свете своего большого опыта работы в Совете Безопасности, что я, безусловно, учитываю, что ни один участник заседания, не являющийся членом Совета, никогда в прошлом не получал и никогда в будущем не должен получать разрешения выступать по порядку ведения заседания. Г-н Председатель, вы приняли эту точку зрения и полностью согласились с ней. Я не хотел бы создать впечатления, что я оспариваю это решение. Я, разумеется, подчиняюсь этому решению и принимаю его — во всяком случае до конца октября, потому что я считаю, что вопрос не решен окончательно таким образом, как его изложил перед Советом представитель Франции. Я прошу его извинить меня, но я хотел бы высказать другую точку зрения, в корне отличную.

131. Правило 30 временных правил процедуры предусматривает: «Если какой-либо представитель поднимает вопрос о порядке дня, Председатель немедленно объявляет свое заключение». Тогда возникает вопрос: кто является представителем, который может поднять вопрос о порядке дня? В правиле 14 говорится:

> «Любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, или любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, в случае приглашения их участвовать в заседании или в заседаниях Совета Безопасности представляют полномочия представителя, назначенного этим государством с этой целью. Полномочия такого представителя представляются Генеральному Секретарю не менее чем за двадцать четыре часа до первого заседания, присутствовать на котором он приглашен».

Поэтому, поскольку он приглашен, он становится представителем. В статьях 31—32 Устава, а также в правиле 37 временных правил процедуры четко ограничиваются права приглашенного таким образом представителя. Правило 37 гласит:

> «Любой член Организации Объединенных Наций, который не состоит членом Совета Безопасности, может по решению Совета Безопасности быть приглашен принять участие без права голоса в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности...».

132. Остановимся на следующем: если лица, приглашенные для участия в заседании, должны всегда рассматриваться как находящиеся вне Совета Безопасности, то было бы излишним заявлять, что они принимают участие без права голоса; таким образом, их участие в обсуждении допускается. Единственное, что им не дано,— это право голоса. Если обратиться к правилу 38, то в нем заключается второе ограничение права их участия в заседании. Правило 38 гласит:

> «Любой член Организации Объединенных Наций, приглашенный в соответствии с предыдущим правилом или на основании статьи 32 Устава принять участие в обсуждении, происходящем в Совете Безопасности, может вносить предложения и проекты резолюций. Эти предложения и проекты резолюций могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности».

133. Следовательно, мы пришли к следующему выводу: государство, приглашенное участвовать в заседании, должно назначить представителя, который с того момента, когда он становится представителем, принимает участие в обсуждении в Совете. Нетрудно привести десятки случаев, когда возможность участия в обсуждении может быть серьезно ограничена или даже сведена к нулю, если своевременно не поставить вопрос о порядке ведения заседания.

134. Я полагаю, что имеется другая точка зрения, согласно которой любое лицо — помимо лица, предусмотренного правилом 39, то есть того, кто лишь сообщает информацию,— приглашенное для участия в заседании и внесения своих предложений, имеет право принимать участие в обсуждении. Имеются две и только две вещи, которых оно не может делать: во-первых, оно не может принимать участия в голосовании и, во-вторых, несмотря на то что оно может представить проект резолюции, оно не может поставить его на голосование, если с такой просьбой не выступит член Совета.

135. Вот то, что я хотел сказать. Несомненно, в прошлом это положение в данной связи не было уточнено. Когда я занимал пост Председателя Совета, мне пришлось уделить некоторое внимание этому вопросу. Сейчас я лишь хочу отметить, что имеется другая точка зрения, кроме той, которая была здесь изложена.

136. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) *(говорит по-французски)*: Моя делегация хотела бы вкратце разъяснить позицию, которую она занимает в этом обсуждении вопросов процедуры.

137. Я хотел бы лишь повторить, что позиция моей делегации ни в коей мере не противоречит позиции, которую она ранее занимала по существу вопроса. Однако моя делегация отмечает, что

суверенное государство-член обратилось с просьбой созвать Совет Безопасности. Письмо, в котором содержится эта просьба, является документом Совета Безопасности (S/6821) и фигурирует в повестке дня настоящего заседания. Делегация этого государства выступила и объяснила мотивы своей просьбы. Делегация Берега Слоновой Кости считает, что эта делегация имеет право высказываться в пределах контекста указанного письма и что Совет Безопасности также имеет право при обсуждении существа рассматриваемого вопроса решить, что является необходимым и срочным, а что таковым не является. Однако довольно необычным явлением в Совете кажется то, что представителя, которому дали слово — а вы действительно дали ему слово, г-н Председатель,— и который начал свое выступление, прервали и стали обсуждать предложение о перерыве в заседании, хотя оратор успел сделать всего лишь половину своего заявления. Вот против чего выступает моя делегация.

138. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы сказать представителю Малайзии, что все складывается таким образом, что члены Совета или некоторые из них стремятся найти общую точку зрения в данном конкретном случае, руководствуясь теми же самыми правилами; поэтому, мне кажется, я прав, говоря, что во время обсуждения положения в Доминиканской Республике у меня была весьма дружеская дискуссия с представителем Малайзии, как и сегодня, по поводу толкования правила 14, а также относительно других правил процедуры.

139. Я с большим интересом выслушал аргументацию представителя Малайзии. Как всегда, юридическая сторона вопроса изложена им блестяще. Но я должен сказать представителю Малайзии, что он меня не убедил и что вместо того, чтобы возвращаться к каждому из затронутых им пунктов, я предпочитаю обратиться к двум замечаниям, которые мы только что слышали; они, я полагаю, помогут завершить нашу дискуссию по этому вопросу.

140. Вы сами, г-н Председатель, при всем своем авторитете сочли возможным поддержать толкование, которое я предложил, когда мы возобновили заседание. Более того, представитель Советского Союза, со своей стороны, говорил о непропорциональном характере имевших место инцидентов. По моему мнению, именно это делает их достойными сожаления, тем более когда имеет место столь важное обсуждение. Поэтому мы все должны согласиться — и это во всяком случае пожелание французской делегации — считать их исчерпанными.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется представителю Пакистана.

142. Г-н БХУТТО (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Мы с большим интересом слушали дискуссию по процедурным вопросам и рады, что она удовлетворительным образом завершена в высших интересах самого Совета Безопасности.

143. Многие беспристрастные наблюдатели отметили тот факт, что почти одновременно с прекращением огня Индия начала проводить политику террора в оккупированном районе Джамму и Кашмира. В письме от 18 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6801) постоянный представитель Пакистана при Организации Объединенных Наций обратил внимание на положение, создавшееся на этой злосчастной земле. Он приводил цитаты из сообщений корреспондентов ряда известных и уважаемых газет, показывая, с какой жестокостью индийские оккупационные власти обращаются с народом Джамму и Кашмира.

144. Как может убедиться Совет, на сообщения прессы, передаваемые из Сринагара, налагаются жесткие ограничения. Однако сведения, которые все же начинают просачиваться, дают нам некоторое представление о крайних мерах, принимаемых Индией (представители которой отсутствуют на сегодняшнем вечернем заседании, ибо они не хотят слышать правду), с тем чтобы отомстить народу Джамму и Кашмира. Специальный корреспондент ежедневной парижской газеты «Фигаро» рассказывает следующее о своей встрече с некоторыми лицами, которым удалось спастись от индийского террора:

> «Возмущенный молодой человек схватил меня за руку и стал рассказывать историю своей деревни Манди, расположенной где-то поблизости от Пунча. «Индийцы жестоко обращались с нашими девушками, унижали их. „Вот ваш Пакистан!" — кричали они. Семь членов моей семьи были схвачены солдатами и подвергнуты зверской расправе»,— говорил он со слезами на глазах. Другой человек прервал его: „Они запирали людей в домах и поджигали их. Вся деревня была сожжена".
>
> Сегодня утром я посетил другой лагерь беженцев, расположенный дальше к северу. И здесь снова я слышал такие же рассказы от деревенских беженцев. Один из них, человек с большой бородой, рассказал мне, как его деревня восстала против индийцев пять или шесть месяцев тому назад. „Двадцать человек из нашей деревни участвовали в боевых действиях против индийской армии. В каких действиях? Стреляли из укрытия в проходящих солдат, взрывали мосты. Восемнадцать дней назад индийцы предприняли атаку против нашей деревни, а после боя вошли в деревню и сожгли все дома, убивая каждого, кто попадался им на глаза". Он сказал, что бежал с двумя сыновьями, дочерью и женой. Он не знал, где остальные и кто из них выжил...»

145. Вот почему представитель Индии отсутствует здесь сегодня вечером: он не хочет слышать эту трагическую историю.

146. Корреспондент газеты «Фигаро», не являющийся непосредственно заинтересованным лицом в том, что касается субконтинента, продолжает:

«Девочка лет двенадцати стояла рядом с высоким мужчиной в голубой рубашке. Она крепко держала его за руку. „Мы нашли ее в джунглях, она бродила одна,— сказал он мне.— Она пасла скот, когда пришли индийцы и сожгли ее деревню. Ей ничего не оставалось делать, как бежать одной, и она не знает, что случилось с ее братьями, сестрами, семьей"».

147. Вот почему представитель Индии отсутствует здесь сейчас: он не желает слышать эти рассказы, эти трагические повести, слышать о том, что Индия заставляет выносить народ Джамму и Кашмира.

148. Тот же корреспондент заявляет, что беженцы из оккупированного индийцами Джамму и Кашмира все время задают вопросы, которые он цитирует:

«Почему с нами так поступают? Что мы сделали? Кто дал вам право так поступать с нами? Почему вы помогаете Индии? Мы хотим одного — быть независимыми от Индии; мы хотим вернуться домой».

149. Вот что рассказали корреспонденту газеты «Фигаро» и вот почему на сегодняшнем вечернем заседании отсутствует индийский представитель; он не хочет слышать правду.

150. В ньюйоркском журнале «Ньюсуик», в номере от 11 октября 1965 года, рассказывается о поездке корреспондента этого журнала из занятого индийцами Джамму и Кашмира по лагерям беженцев. Журнал пишет:

«Там, сообщает наш корреспондент, он слышал много рассказов о зверском обращении индийцев с мусульманами в Джамму и Кашмире. „Я беседовал с первыми попавшимися людьми, и все они рассказывали, как Индия расправлялась с семьями мусульман, сжигая дотла деревни, подвергая деревенских жителей насилиям и пыткам"».

151. Индийская делегация отсутствует сейчас на нашем заседании, потому что беспристрастные наблюдатели сообщают о насилиях, сожжении деревень, геноциде и преступлениях, которые сейчас совершаются. Вот почему сегодня она так бесцеремонно ушла с заседания.

152. В статье журнала «Ньюсуик» далее говорится:

«Десятилетняя девочка рассказала мне, что ее родителей убили у нее на глазах. Одна женщина, истерически рыдая, сказала мне, что во время нападения индийских войск на деревню ее маленьких детей разрезали на куски, а мужа увели».

153. Вот почему сейчас нет здесь делегации Индии: она не хочет слышать правду, она не хочет слышать о гетто и об ужасах, которые творятся в Джамму и Кашмире.

154. Корреспондент «Дейли телеграф» (Дели) в сообщении об оккупированном Индией Кашмире заявил 12 октября 1965 года следующее:

«В Кашмире растет возмущение и ненависть против индийской армии, которая сжигает дома лиц, обвиненных в содействии партизанам».

155. Вот почему индийская делегация отсутствует на нашем вечернем заседании.

156. Эти факты производят столь ошеломляющее впечатление, что я не в состоянии рассказать обо всем подробно. То, что сообщается в печати, несомненно, является лишь частицей тех событий, которые, будь они рассмотрены здесь, так бы возмутили совесть Совета, что это привело бы к немедленному осуждению Индии. А Индия, опасаясь, что вся эта правда будет известна, прибегла к обсуждению процедурного вопроса, что было необычным и неожиданным и в чем она, кстати, не имела права участвовать. Впервые в истории Совета Безопасности она прибегла к процедурному обсуждению, чтобы скрыть правду, скрыть факты и выдать за реальность свою лживую политику. Вот почему ее нет здесь сейчас. Отсутствие представителей Индии объясняется не процедурно-техническими вопросами или юридическими тонкостями; их нет здесь потому, что под ярким светом Совета Безопасности они не могут выдержать правды, они не хотят слышать о том, что они делают с народом Джамму и Кашмира. Они не желают слышать о совершаемых ими преступлениях — вот почему их нет здесь. У них не хватает мужества слышать о своих зверствах и варварском обращении с народом Джамму и Кашмира. Их отсутствие объясняется не мотивами процедурного или юридического характера; их здесь нет, потому что в глубине души они сознают, что ведут варварскую политику против народа Джамму и Кашмира, политику, подобную нацистской.

157. Ужасные истории, которые рассказывают об индийцах, убивающих всех молодых мужчин и похищающих женщин, подтверждаются тем фактом, что среди огромной массы беженцев, прибывающих в Азад-Кашмир, большинство мужчин и женщин пожилого возраста, а также детей в возрасте до 10 лет. Поражает тот факт, что в лагере для беженцев в Азад-Кашмире нет молодых мужчин и женщин. Жители округа Раджаори, которые взялись за оружие по призыву Революционного совета и провозгласили свободу, подвергаются неслыханным зверствам. Границы этого округа и район Мендхара заняты индийскими войсками, и всему населению грозит уничтожение.

158. Здесь следует отметить, что в августе индийские войска сожгли город Манди и 12 соседних деревень. Три мусульманские семьи в деревне Бедар Балнои были сожжены заживо в их домах, и многие мусульмане были безжалостно расстре-

ляны индийскими солдатами на глазах у родных. Из этой же самой деревни были увезены несколько девушек. Аналогичные акты варварства были совершены в других деревнях в секторах Музафарабад, Равалкот и Мирпур. Индийцев нет здесь сегодня, потому что им нечего на это ответить.

159. Весь пригород Сринагара Батамалун, населенный мусульманами, был сожжен и разрушен. Многие мусульмане были заживо сожжены. Об этом пожаре сообщает корреспондент газеты «Вашингтон стар» в номере от 1 сентября 1965 года.

«В течение последних трех недель в Кашмире сотни домов были сожжены дотла — только в одном Сринагаре было уничтожено около 440 домов; в других 50—70 деревнях, расположенных в этой долине, были также уничтожены десятки домов...

Индийские официальные лица заявляют, что поджоги совершены просочившимися пакистанцами. Но как самые крайние, так и умеренные по своим убеждениям кашмирцы, а также сами жертвы, с которыми мы беседовали в тот момент, как они раскапывали еще дымящиеся развалины, заявили, что ответственность за все несет только индийская армия».

160. Индийская армия несет ответственность за разрушения и за пожары в городах и деревнях Кашмира, за угон женщин и детей и за бесчеловечное обращение с женщинами. Я говорю это не как министр иностранных дел Пакистана; это сообщила газета «Вашингтон стар», газета Соединенных Штатов Америки — страны, относящейся дружественно как к Индии, так и к Пакистану и желающей урегулировать конфликт.

161. Есть ли разница между уничтожением Гитлером евреев в Европе и уничтожением мусульман индийскими солдатами в Азии? Должны ли мы подходить с разными мерками? Двадцать лет спустя мы все еще помним о гетто, существовавших в Польше, о преступлениях и зверствах, совершенных Гитлером против народов Европы. Мужчин, женщин и детей убивали, подвергали пыткам. Разве пытки в Европе отличаются от пыток в Азии? Разве смерть в Европе не то, что смерть в Азии? Разве люди умирают в Европе иначе, чем в Азии? Разве в Азии живут не такие же люди? Разве они не так чувствуют боль? Г-н Председатель, вам и вашему высокому Совету надлежит ответить на эти вопросы.

162. Вот почему уже около 75 000 жителей покинули оккупированный Индией Кашмир. В Индии действуют экстремистские организации фанатиков, называемые РСС и Джан Сангх, и бандиты и хулиганы, состоящие у них на службе, вооружены индийскими властями для осуществления гнусного плана уничтожения тех, кто сопротивляется индийской оккупации. Если это ложь, то индийский министр иностранных дел должен был бы находиться здесь, чтобы опровергнуть это обвинение. От лица 100-миллионного суверенного народа Пакистана я официально заявляю, что это справедливое обвинение. В этом обвинении нет преувеличения ни на иоту. Если это неправда, то индийскому министру иностранных дел следовало быть здесь, чтобы опровергнуть это обвинение от имени своего народа. Но индийские представители бежали. Почему они бежали? Индийская делегация не в состоянии ответить на эти обвинения? Индийцы очень хорошие адвокаты. Они философы. Мы знаем, что они умеют говорить красноречиво. Почему их нет здесь? Их нет здесь потому, что они не могут ответить на обвинения правительства Пакистана и народа Пакистана, они не могут оправдаться перед совестью человечества за те зверства и преступления, ту трагедию и потрясения на субконтиненте Азии, за те беды, которые они навлекли на Азию. Их нет здесь, ибо у них нет ни совести, ни чести, им нечего ответить. Они не в состоянии оправдаться за все то, что совершили против народа Джамму и Кашмира.

163. Как я уже сказал, прошло более 20 лет с тех пор, как нацисты осуществляли свою программу уничтожения евреев в Германии. Мы все еще читаем рассказы об этих ужасах, и мир пытается успокоить свою совесть, описывая и освещая эти зверские действия. Сегодня Индия таким же образом действует в Джамму и Кашмире, несмотря на существование Организации Объединенных Наций, несмотря на торжественные обязательства, изложенные в ее Уставе, несмотря на Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказаниях за него, несмотря на все эти заявления, делающиеся каждые десять минут о неприкосновенности человеческой жизни. Останется ли мир безразличным? Откажется ли он действовать только потому, что народ, которого это касается, находится далеко от местопребывания Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, снабженных кондиционированным воздухом. Неужели мы не сможем преодолеть препятствия, неужели будем бесконечно обсуждать, что целесообразно и что нецелесообразно, неужели нам помешают корыстные побуждения государств, неужели мы останемся равнодушными, когда в Джамму и Кашмире проливается кровь, когда рушатся семьи, подавляется свобода слова? Гетто Польши живут как мучительное и страшное воспоминание, но гетто Джамму и Кашмира высоко в небо уносят запах человеческой плоти, разорванной на куски жестоким и безжалостным агрессором, решившим подобно кровожадному варвару разрушить все, что стоит на его пути,— красоту и жизнь Кашмира, живое и мертвое, правду и действительность.

164. Пакистан не будет стоять в стороне и наблюдать, как Индия совершает свои чудовищные деяния в штате Джамму и Кашмир, где проживают 5 миллионов человек. Если Организация Объединенных Наций останется безучастной, Пакистан примет вызов, независимо от того, какие будут последствия: жизнь или разрушение, честь или уничтожение.

165. Попытка Индии использовать прекращение огня в целях уничтожения населения некоторых районов Джамму и Кашмира раскрывает перед нами лишь одну сторону жизни. С другой стороны, мы наблюдаем движение сопротивления в занятом Индией районе и варварский ответ на это индийского правительства. Позвольте мне рассказать Совету Безопасности о положении в оккупированном Индией Джамму и Кашмире, в частности в долине Кашмира, которое ухудшилось вскоре после прекращения огня. Вот почему индийский министр иностранных дел покинул зал заседаний Совета, хотя он приехал сюда из Дели. Индийские представители не хотят слышать правду. 22 октября лондонская газета «Гардиан» сообщила:

«Каждый день приходят вести из Сринагара — многие из них подтверждаются индийскими источниками — о студенческих демонстрациях, мятежах, волнениях, применении полицейскими оружия, слезоточивого газа, гранат, а также о закрытии школ и колледжей».

Г-н Председатель, вы академик, имеете отношение к университету, а здесь мы наблюдаем, как закрываются школы и колледжи, увековечивается индийский террор. Далее в статье говорится:

«Индийское правительство арестовало в начале этого месяца наиболее активных руководителей оппозиции в Кашмире, вчера оно сделало то же самое в отношении г-на Маулана Масоди и г-на Карра, которые хотели, чтобы кашмирцы, использовав мирные средства, убедили индийское правительство провести с ними консультацию по поводу их политического статуса. В настоящее время все руководители, ранее разъединенные различием методов борьбы, объединены тем, что все они находятся в заключении».

166. Корреспондент лондонской газеты «Таймс» 22 октября заявил:

«Руководители всех политических групп, настроенных против политики Индии в Кашмире, арестованы: шейх Абдулла, сын которого является членом нашей делегации; лидеры, которые открыто высказывались в пользу Пакистана, а теперь и те, кто в течение ряда лет пытался удержать долину от насильственных действий и найти какой-то компромиссный путь там, где его фактически нет».

167. В сообщении газеты «Нью-Йорк таймс» того же дня говорится, что в результате этих арестов кашмирский народ фактически лишился всех своих руководителей. В сообщении цитируются авторитетные источники, заявляющие, что «правительство располагает «достаточными доказательствами» того, что эти люди поддерживали тесные контакты с просочившимися пакистанскими элементами». В сообщении далее говорится: «В интервью, которое на прошлой неделе дал министр внутренних дел Кашмира Д. П. Дхар, он сообщил, что у правительства нет доказательств, что г-н Масоди и г-н Карра виновны в сотрудничестве с просочившимися элементами».

168. Если рассмотреть появившиеся в мировой печати сообщения индийских государственных деятелей о так называемых просочившихся элементах, то создается картина, обнажающая правду о движении сопротивления в Джамму и Кашмире. Поскольку это движение охватывает все население Джамму и Кашмира и включает как Азад-Кашмир, так и оккупированную Индией территорию, естественно, что индийское правительство неизменно сталкивается с противоречиями, когда пытается доказать, что все беды являются делом рук агентов из Пакистана. Вначале оно заявляло, что у партизан нет поддержки на местах. Затем оно косвенно признало, что они пользуются некоторой поддержкой местных жителей, потому что иначе они не могли бы вести военные действия близ Сринагара и нельзя было бы объяснить существование складов боеприпасов, которые якобы помещались в мечетях. Потом оно стало утверждать, что ряд руководителей движения сопротивления сотрудничают с партизанами, но что таких руководителей единицы. Затем оно заявило, что и остальные руководители также поддерживают связь с партизанами.

169. Теперь, судя по сообщению «Нью-Йорк таймс» от 23 октября, Индия заявляет, что все эти руководители народа Кашмира являются пакистанскими агентами. Следующим логическим шагом могло бы быть обвинение всего мусульманского населения Джамму и Кашмира в том, что оно состоит из пакистанских агентов, что означало бы осуждение 90 процентов из 5 миллионов человек. Все это выглядело бы просто смешным, если бы не было столь трагичным. Теперь видно, что голословные утверждения Индии о проникновении пакистанцев являются не просто лживыми измышлениями, но средством, которое дает Индии повод подавлять всякое открытое противодействие ее оккупации. Разрешите мне процитировать сообщение из Дели, опубликованное в «Балтимор сан» от 11 октября. Я цитирую американскую газету, относящуюся дружественно как к Индии, так и к Пакистану. Там говорится:

«Сообщения о демонстрациях и арестах были первым официальным подтверждением серьезных волнений в Сринагаре с тех пор, как в начале августа бурлящий штат очутился на грани войны. Г-н Дхар считает, что за инциденты, которые происходят в городе, несут ответственность оставшиеся там пакистанские партизаны... и их агенты из местного населения. Замечания г-на Дхара являются первым подтверждением со стороны официального правительственного лица, в данном случае министра внутренних дел, того факта, что партизаны получают значительную поддержку от населения Джамму и Кашмира».

170. Если беспристрастный читатель прочтет опубликованные в мировой прессе сообщения о том,

что происходит в оккупированном Индией Джамму и Кашмире, у него, естественно, возникнет вопрос: какова сила и размах народного сопротивления индийской оккупации? Конечно, в сообщениях печати едва ли можно передать весь размах борьбы, учитывая всевозможные ограничения, цензуру, языковые барьеры и трудности, с которыми сталкиваются иностранные журналисты при попытке связаться с простым народом. Тем не менее в этих сообщениях приводятся многочисленные факты, которые в совокупности дают ясную картину. Разрешите мне упомянуть некоторые из этих фактов.

171. 13 октября газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что три шестнадцатилетних мальчика убиты индийской полицией в Сринагаре. Вот почему министр иностранных дел Индии покинул этот зал. Он знает о репрессиях, которым подвергается народ Джамму и Кашмира. Индийская делегация отсутствует, ибо она не может посмотреть правде в лицо, не хочет слышать об убийстве мужчин, женщин и детей, о насилиях, об уничтожении людей, о том, как людей подвергают пыткам. Вот почему она отсутствует впервые за 20 лет существования Организации Объединенных Наций.

172. Можно провести параллель между тем, что делают индийцы в Джамму и Кашмире, и тем, что делают португальцы в Анголе и Мозамбике, или тем, что делает г-н Ян Смит в Южной Родезии. Южнородезийцы, индийцы и португальцы хотят подавить народ Азии и Африки. Но народ Азии и Африки уничтожить нельзя. Азия и Африка полны энергии, полны жизни, они молоды. Мы должны добиться своих целей. Век господства уходит в прошлое во всем мире, поэтому индийцы не хотят признавать того факта, что они господствуют над пятью миллионами людей.

173. Как я сказал, жертвами индийских штыков стали шестнадцатилетние подростки. Сообщают, что министр внутренних дел сформированного Индией правительства Сринагара, говоря об убийстве этих детей, заявил, что этого нельзя было избежать, так как, «когда небольшая полицейская группа продвигается вдоль узких улиц старого города, инциденты неизбежны». Это заявление означает, что население Сринагара настроено враждебно по отношению к индийской армии и полиции и, не колеблясь, вступает с ними в столкновение.

174. Та же газета, то есть «Нью-Йорк таймс» — весьма уважаемая и часто цитируемая индийской делегацией на Генеральной Ассамблее; она цитировалась индийской делегацией на Генеральной Ассамблее как библия, и я сейчас процитирую эту библию,— эта газета 14 октября сообщила, что мусульманские девушки, студентки колледжа, сыграли значительную роль «в новой волне агитации, которая буквально захлестнула Сринагар». В газете упоминается, как 18-летняя девушка, которая до этого вела весьма замкнутую жизнь, поднялась во время массового митинга на трибуну и закричала: «Индийские собаки, убирайтесь домой!».

175. В газете говорится, что девушка заявила: «Мы должны сказать свое слово. Мы, мусульмане, устали от индийского господства. Мы хотим быть с Пакистаном». Конечно, они хотят быть с Пакистаном. Они — частица нас, наша плоть и кровь.

176. Разве мыслимо, чтобы это движение так горячо поддерживали юноши и девушки такого возраста, если бы оно не уходило корнями в сердце и душу всего народа?

177. В сообщениях печати о положении в оккупированном Индией Джамму и Кашмире говорится, что в Сринагаре закрыты магазины и на улицах прекратилось движение. «Нью-Йорк таймс» 13 октября сообщила, что на улицах Сринагара можно видеть лишь вооруженных полицейских и военных патрулей.

178. «Файненшл таймс» (Лондон) 8 октября сообщала: «Только очень предубежденные люди могут отрицать, что настроение масс в Кашмире в настоящий момент в подавляющем большинстве антииндийское».

179. Иностранный обозреватель газеты «Франкфуртер альгемайне», побывавший в Сринагаре, сообщил 10 октября: «Находящиеся в Сринагаре по крайней мере 30 тысяч полицейских и солдат превратили его в огромный военный лагерь». Далее, 19 октября он сообщил, как происходили уличные бои между народом и индийской полицией, когда безоружные демонстранты требовали плебисцита и прекращения индийских зверств. Когда он ехал через Сринагар, то видел толпы демонстрантов, требующих плебисцита и проклинающих индийцев, которых они называли «индийскими варварами и индийскими собаками».

180. Эти события в оккупированном Индией Кашмире достигли наивысшей точки 23 октября, когда индийские марионеточные власти в Кашмире решили взять под контроль мусульманские мечети, молельни и другие религиозные учреждения и поставить в них полицейскую охрану. В тот же день поступили сообщения о массовых демонстрациях в Барамуле и Шопиане против осквернения святого места в Чрар-Шарееф. Можно представить, сколь глубоко враждебен народу Джамму и Кашмира режим оккупирующей державы, который считает нужным запретить свободный доступ к местам богослужения, в то время как для этого народа посещение этих мест и поклонение Аллаху является обычаем. Исключительный характер этого акта может понять каждый на Востоке или на Западе, кто помнит, что акт богослужения является самой интимной стороной личной жизни народа, и ни одно правительство не смеет вмешиваться в это, даже если оно доведено до крайности сопротивлением масс.

181. Положение в Сринагаре и долине описывается в сообщении, опубликованном сегодня в «Нью-Йорк таймс». Оно подтверждает то, что я

сказал ранее, и свидетельствует о том, что сообщения прессы о последних событиях проходят тщательную цензуру. Корреспондент газеты сообщил вчера из Сринагара следующее:

«Индийское правительство стремится уничтожить кашмирское движение за самоопределение практически всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

За последние несколько недель правительство перешло от политики устранения наиболее активных элементов этого движения к политике подавления всех без исключения (народа Джамму и Кашмира).

Крупные индийские полицейские и военные силы, имеющиеся в этом штате, широко использовались для подавления движения и лишения участников и сочувствующих возможности продолжать свою деятельность».

«Подавить движение народа Джамму и Кашмира». Вот почему индийский министр иностранных дел сегодня беспрецедентным образом покинул это заседание.

182. Корреспондент далее заявляет, что тюрьмы в Джамму и Кашмире «переполнены лицами, которые требуют плебисцита для определения будущего Кашмира». Тюрьмы Джамму и Кашмира заполнены людьми, требующими самоопределения. Вот почему индийская делегация отсутствует здесь; она не хочет слышать правду. Корреспондент продолжает:

«В прошлую пятницу полицейские и солдаты блокировали все дороги, ведущие к мечети Хазратбала, отгоняя прочь тысячи мусульман, которые пытались пройти туда на моление, которое они посещают каждую неделю.

Мусульмане Сринагара говорят, что это первая пятница за 350 лет...»

Представьте, что впервые за 350 лет людям заявляют, что им нельзя идти молиться. Им нельзя пойти воздать должное своему богу. Должно произойти что-то чрезвычайное, если людям впервые запретили пойти в мечеть, чтобы поклониться богу. Можете ли вы представить, чтобы католикам впервые за несколько столетий сказали, что они не могут пойти в собор Святого Петра помолиться богу? Можете ли вы представить, чтобы евреям сказали, что они не могут пойти в синагогу помолиться своему богу? А мусульманам Джамму и Кашмира впервые за 350 лет не разрешили пойти к самому святому месту, ибо положение таково, что Индия не может терпеть, чтобы 5 миллионов людей этой страны исполняли свой религиозный долг.

«Правительство заявило, что ему пришлось принять чрезвычайные меры — оно рассматривает это как чрезвычайные меры,— чтобы не допустить повторения бурных демонстраций, имевших место в мечети в прошлый понедельник.

Были также приняты меры, чтобы не дать возможности мусульманским торговцам Сринагара заявить о своей поддержке движения за самоопределение».

183. Вот сообщение, опубликованное в «Нью-Йорк таймс». Это сообщение подтверждает, что индийские власти ввели строгую цензуру на сообщения печати о последних событиях. В нем говорится:

«Правительство также приняло меры, чтобы сведения о беспорядках и принимаемых в связи с этим мерах не могли стать достоянием внешнего мира, то есть дойти до вас, г-н Председатель, дойти до членов Совета Безопасности.

На прошлой неделе нескольким корреспондентам, пытавшимся передать статьи о положении здесь, телеграфное отделение возвратило статьи с отметкой «нежелательно».

Один высокопоставленный чиновник правительства штата заявил: „Мы не позволим передать отсюда ни одного сообщения, которое нежелательно для нас"».

184. Такова секуляризация в Индии, хвастающейся перед западными странами, что она является единственной демократической страной в Азии. Единственная секулярная демократия, расправляющаяся со своими собственными национальными меньшинствами, подавляющая свой собственный народ, разрушающая душу своего общества, имеющая касту неприкасаемых и бросающая вызов Совету Безопасности. Такова секулярная демократия Индии, рассчитывающая получить поддержку от других демократий Запада. И эта секулярная демократия неприкасаемых, где нас, не индусов, не считают за людей, сегодня заявляет, что она не пропустит никаких сообщений прессы, являющихся нежелательными для нее. Такова индийская демократия, не пропускающая из Джамму и Кашмира никаких сообщений прессы, являющихся нежелательными для Индии. И они присутствуют на заседаниях и говорят о своей демократии, проявляя большие юридические познания и большое красноречие. Они учат нас, разъясняют нам значение демократии. Мы знаем, что означает демократия, вы тоже знаете, что она значит; мы знаем, что такое демократия, но они приходят сюда и рассказывают нам, что представляет из себя секулярная индийская демократия, где существует система каст, где людей угнетают потому, что они родились иными, где людей убивают и уничтожают, потому что они не похожи на индийцев. Потом они приходят и говорят вам, что Индия — демократическая страна и ее нужно поддержать. Однако эта демократия не разрешает передавать официальных сообщений — не говоря уже о разрушении, хаосе, уничтожении деревень, насилии над женщинами и детьми. Эти люди не хотят, чтобы сообщения о положении в их демократической стране стали достоянием внешнего мира. Но вы

здесь, г-н Председатель, уже решили эти проблемы.

185. Сообщение, появившееся в «Нью-Йорк таймс», подтверждается в лондонской газете «Обсервер» от 24 октября, в которой говорится:

> «В мечети Хазратбал в Сринагаре, где в декабре 1963 года началось восстание, распространившееся затем по всему Кашмиру, может вновь произойти то же самое. В понедельник в Хазратбале имело место столкновение между полицией и толпой кашмирских студентов, которое, по мнению представителей правительства, может иметь трагические последствия».

И о том, что это может иметь трагические последствия, говорят сами представители правительства.

186. В сообщении далее говорится:

> «Хазратбал стал символом борьбы за право на самоопределение и последней отчаянной попыткой кашмирцев. Совершенно очевидно, что кампания за проведение плебисцита в Сринагаре была полностью поддержана студентами и стала чем-то вроде детского бунта, страшного своей простодушной решимостью».

187. Когда в городе происходит всеобщая забастовка, когда все видные руководители народа брошены за решетку, когда полиция не осмеливается совершать обход небольшими группами, когда правительство вынуждено запретить верующим собираться на богослужения, когда закрыты школы и колледжи, когда молодежь находится в первых рядах движения сопротивления, лишь бессердечные люди не согласятся, что это чрезвычайная ситуация и нельзя допустить, чтобы так продолжалось. Народ Джамму и Кашмира, безоружный, борется против своих угнетателей с помощью единственного оружия, которое слабые всегда использовали против сильных.

188. Обозреватель газеты «Франкфуртер альгемайне» и корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», которых я цитировал, оба заявили, что в Сринагаре люди приходили к ним и умоляли: «Пожалуйста, расскажите о том, что происходит в нашей стране, всему миру. Пожалуйста, расскажите людям, что вы здесь видели. Вы наша единственная надежда». Другими словами, г-н Председатель, эти люди просили рассказать это вам и членам вашего Совета, ибо вы теперь — их единственная надежда.

189. Когда я читаю эти слова, мне невольно хочется задать вопрос: разве мы здесь настолько очерствели, настолько притупилась наша совесть, мы стали такими моральными банкротами, что можем оставаться глухими к этой мольбе народа, стонущего под пятой угнетателя?

190. Достоверность сообщений, которые я цитировал, можно проверить, если беспристрастный наблюдатель из любой страны посетит любую часть Джамму и Кашмира, оккупированную Индией.

191. В письме представителя Пакистана от 18 октября 1965 года на ваше имя, г-н Председатель, (S/6801) мое правительство предложило, чтобы Генеральный Секретарь незамедлительно направил своего личного представителя в находящуюся под индийской оккупацией часть Джамму и Кашмира и получил из первых рук информацию о положении там. Мое правительство считает, что необходимо вынести на рассмотрение всего мира то, что происходит в оккупированном штате Джамму и Кашмир. Здесь прежде всего идет речь о гуманности. Независимо от мер, которые Совет может в свое время принять, чтобы обеспечить или облегчить окончательное урегулирование спора о Джамму и Кашмире, долг Совета — прийти на помощь народу, судьба которого является предметом его обсуждения в течение почти двух десятилетий и который сегодня открыто подвергается неслыханным испытаниям. Народ Джамму и Кашмира составит часть Пакистана. Мы не можем и не будем стоять в стороне и спокойно смотреть, как Индия безнаказанно продолжает мстить этому народу.

192. Я повторяю со всей ответственностью, что стомиллионный народ Пакистана не позволит Индии тиранить и угнетать народ Кашмира. Мы скорее погибнем, чем позволим индийской военщине сеять ужас среди народа Джамму и Кашмира. Так диктует нам наш долг и убеждения, наша религия и традиции, так диктует нам наша культура; мы уважаем наши обязательства в отношении народа Джамму и Кашмира. Вы должны это знать. Мы говорим это не для того, чтобы сеять беспокойство или вызывать в вас сочувствие и гнев. Мы пережили многое. Мы видели, как мучают и убивают молодых женщин и детей. Сердце мое обливается кровью, когда я говорю об этом. Я прибыл сюда из Пакистана с поля боя, где мы сражались с чудовищным и всем известным агрессором, и я заявляю вам, что мы готовы пойти на все, независимо от последствий, но никогда не поступимся нашей честью и достоинством. Совет Безопасности, члены Организации Объединенных Наций должны знать, что Пакистан даже под угрозой гибели сдержит свое слово.

193. Я хотел бы официально повторить просьбу моего правительства о том, чтобы комиссия по выяснению фактов или Генеральный Секретарь безотлагательно посетили штат Джамму и Кашмир, дабы выяснить обстановку в этом штате, сообщить об этом Совету и предложить быстрые и эффективные меры для ликвидации этого невыносимого положения в Джамму и Кашмире.

194. Нынешнее критическое положение в Джамму и Кашмире с его страданиями и трагедией должно содействовать появлению какой-то перспективы в рассмотрении Советом спора о Джамму и Кашмире. Люди выслушивают аргументы обеих сторон и говорят: «О да, это очень сложный вопрос». Великим державам легко, тщатель-

но взвешивая свои интересы, восклицать: «О, это проблематичный вопрос!». Но людям Джамму и Кашмира, людям, которые переживают все это, жизнь и честь которых поставлены на карту, счастье и надежды которых находятся под угрозой, само существование которых как народа подвергается опасности, этот вопрос отнюдь не представляется ни сложным, ни проблематичным. Неужели сложно сделать выбор между свободой и рабством? Неужели трудно разобраться, чему отдать предпочтение: безопасности или страданиям? Я полагаю, что члены Совета знакомы с многочисленными сообщениями, которые свидетельствуют о том, что массовые демонстрации в Сринагаре проходят под лозунгом: «Наше требование — плебисцит». Это показывает, что, какие бы мнения ни высказывались при обсуждении этого вопроса в зале Совета Безопасности, плебисцит совершенно необходим народу Джамму и Кашмира. В конце концов наибольшее значение имеет мнение этого народа.

195. Известно ли Совету, что штат Джамму и Кашмир по территории и населению больше, чем некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций? Его пятимиллионный народ никогда не входил в состав Индии. «По-видимому, их просто выводит из себя то,— писал корреспондент газеты «Айриш таймс» 11 октября,— что Нью-Дели говорит об их принадлежности к Индии как о чем-то само собой разумеющемся». Абсурдным является утверждение Индии, что в данном случае речь идет о национальной целостности, так как о национальной целостности Индии можно говорить лишь в связи с территорией, которая была включена в доминион Индии 15 августа 1947 года, то есть в тот момент, когда он стал независимым государством, а также теми территориями, которые были присоединены к нему без споров. Никакая игра воображения не может включить Джамму и Кашмир в ту или иную из этих категорий.

196. Как, когда и где стал штат Джамму и Кашмир неотъемлемой частью Индии? Не тогда, когда Индия заявила в Совете Безопасности — я цитирую выдержку из письма Председателю Совета Безопасности от 1 января 1948 года:

> «Ввиду чрезвычайных обстоятельств было крайне важно, чтобы ответственность по защите Джамму и Кашмира взяло на себя правительство, способное выполнять такую задачу. Однако чтобы избежать возможных упреков в том, что Индия использовала в своих политических интересах непосредственную опасность, грозящую княжеству, правительство Индии заявило с полной ясностью, что, как только территория княжества будет очищена от захватчика и нормальные условия восстановлены, население Джамму и Кашмира будет иметь право свободно решить свою судьбу путем общепризнанного демократического метода — плебисцита или референдума, могущих состояться под международным наблюдением, чтобы обеспечить полную беспристрастность» [2].

Таковы слова и обязательство правительства Индии.

197. Джамму и Кашмир не стал частью Индии, когда Индия приняла резолюцию, утвержденную Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 5 января 1949 года; в резолюции говорится:

> «Вопрос о присоединении штата Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану будет решен демократическим методом свободного и беспристрастного плебисцита» [3].

198. Джамму и Кашмир не стал неотъемлемой частью Индии и позже, когда индийский представитель заверял Совет, что Индия обязалась выполнить резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и что этому не помешает никакое решение о так называемом учредительном собрании в Сринагаре. Тогда как же и когда стал Джамму и Кашмир неотъемлемой частью Индии? По решению народа Джамму и Кашмира? Конечно, нет. Мнения этого народа никогда даже не спрашивали, народ держат под индийскими штыками, запугивают его, зверски расправляются с ним.

199. Джамму и Кашмир стал частью Индии по самовольно принятому Индией решению; это проявление шовинистической политики правительства Индии. Неужели Совет смирится с этим? Пакистан никогда не согласится с этим, даже в том случае, если это сделает Совет.

200. Колониализм в своей классической форме исчезает. Лишь небольшое число держав продолжает цепляться за свои владения, оправдывая эти действия фикцией, что данные территории якобы являются частью метрополии. Такова позиция, которую заняла Индия в случае Джамму и Кашмира.

201. Любопытно отметить, как одна колониальная держава, говоря о своих колониях в Африке, интерпретировала позицию правительства Индии в отношении Кашмира. Выступая 11 октября 1965 на Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел Португалии заявил:

> «Перед нами два очень важных момента: во-первых, иностранные государства или посторонние организации не могут требовать проведения плебисцита на территории, которая является частью другого государства; и, во-вторых, объединение в соответствии с конституционным положением или статьей рассматривается как законное и окончательное и должно быть признано всеми...» [4]

---

[2] См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, приложение 28 (S/628), пункт 6.

[3] *Там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196, пункт 15.

[4] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания*, 1356-е заседание, пункт 225.

202. Министр иностранных дел Португалии, защищая политику своего правительства в Анголе и Мозамбике, далее заявил:

«Давайте посмотрим, будет ли правительство Индии требовать применения иных критериев, когда речь пойдет о других правительствах»[5].

203. Индия, которая сама только что освободилась от десятивекового иностранного господства — в течение 800 лет она была под властью мусульман и в течение 200 лет под властью англичан,— вступила в редеющие ряды колониальных держав и относится к оккупированному Джамму и Кашмиру, как если бы это было колониальное владение. Жестокость, которой подвергается беззащитное население Джамму и Кашмира, не менее ужасна и бесчеловечна, чем та, которую пришлось терпеть народу других колониальных территорий. Репрессивные законы, с помощью которых Индия стремится усмирить народ Джамму и Кашмира, по своему характеру и эффективности не отличаются от законов, которые меньшинство Родезии применяет для того, чтобы воспрепятствовать народу Южной Родезии осуществить свое право на самоопределение. Правительство Южной Африки отправило сотни вождей южноафриканского народа в тюрьму без суда; точно так же правительство Индии ведет себя в оккупированном Джамму и Кашмире.

204. Лишь на днях Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о положении в Южной Родезии (резолюция 2012 (XX) Генеральной Ассамблеи). Совет вскоре проведет заседание, посвященное южноафриканскому вопросу. Мир не должен удивляться, что подобно тому, как правительство Южной Африки поступило при обсуждении вопроса об апартеиде, правительство Индии сейчас заявляет, что обсуждение вопроса о Кашмире в Совете Безопасности нарушает внутренний суверенитет Индии, так как этот вопрос входит в ее внутреннюю юрисдикцию. Г-н Шастри говорит на языке г-на Яна Смита, когда утверждает, что, проявляя заботу о судьбе народа Джамму и Кашмира, Организация Объединенных Наций тем самым вмешивается во внутренние дела Индии и нарушает ее суверенитет.

205. Клика меньшинства, которая сегодня правит в Южной Родезии вопреки воле народа, на основе конституции, специально рассчитанной на увековечение иностранного господства, не желала бы ничего большего, как того, чтобы ее оставили владеть землей, которую она украла у коренного населения страны. Правительство Индии постоянно жалуется на то, что мир проявляет мало сочувствия и понимания к ней в вопросе о Джамму и Кашмире. Индийские руководители должны задуматься над этим фактом и попытаться понять, почему их политика в отношении Джамму и Кашмира находит поддержку лишь у Яна Смита и ему подобных.

[5] *Там же*, пункт 226.

206. Совет Безопасности заверил народ Джамму и Кашмира, что он не будет находиться под властью государства, которое ему пытаются навязать с помощью имперской оккупационной армии. 20 сентября 1965 года Совет обязался, используя свой престиж и власть, разобраться в сути этой проблемы и найти справедливое и достойное решение спора. Возникает вопрос: может ли Совет допустить, чтобы какая-либо из сторон помешала его усилиям? Если так, тогда следует быть откровенным и заявить, что Организация Объединенных Наций, организация, на которую мы смотрим как на воплощение совести человечества, в настоящее время лишилась мужества, власти и своей моральной основы. Долгая история спора о Джамму и Кашмире является достаточным доказательством того, как упорство Индии поощряется очевидной беспомощностью Совета Безопасности.

207. Неужели этому не будет конца? Неужели Совет достаточно силен, чтобы сказать Пакистану: «Кровь, которую вы пролили, пролита напрасно», и столь беспомощен, чтобы сказать Индии, что он не может прийти к решению? Либо вы достаточно сильны, чтобы использовать вашу силу, моральное право, мощь, волю и закон для решения вопроса, либо вы говорите нам: «Мы не можем решить этот вопрос; он вне нашей компетенции; мы не можем этого сделать, пока не получим согласия индийцев». В таком случае почему вы останавливаете нас, не давая пойти на последние жертвы? Если вы в состоянии остановить нас, добиться решения, основываясь на всем том, что вы знаете об этом споре, то вы должны иметь силу и смелость выполнить свое обещание и свое обязательство и примирить народ Индии и народ Пакистана, урегулировав спор о Джамму и Кашмире. Почему к Индии и Пакистану подходят с разными мерками? Потому что Индия велика, имеет ресурсы, Индия представляет определенный интерес? Пакистан тоже не малая страна. Пакистан также имеет свои ресурсы. Пакистан также занимает свое место в Азии. Пакистан находится в авангарде азиатского движения.

208. Если придерживаться критерия справедливости, не следует ссылаться на территорию Пакистана или территорию Индии либо исходить из того, каковы жизненные интересы Индии или Пакистана. Вашим жизненным интересам в наибольшей степени будет соответствовать достижение справедливого и достойного решения спора. Поэтому Совет Безопасности в резолюции 211 (1965) обязался добиться достойного и справедливого решения спора о Джамму и Кашмире. Это он обязался осуществить в интересах Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций, великих держав, а также во имя мира во всем мире и мира в Азии. Не говорите нам: «Остановись, Пакистан, ибо в наших силах заставить тебя остановиться», если вы говорите Индии: «Не останавливайся, ибо не в наших силах остановить тебя». Не говорите Пакистану: «Согласитесь с этим решением», если вы говорите

Индии: «Не соглашайтесь с этим решением». К обеим странам следует относиться одинаково. Эти страны воевали между собой. Мы навсегда установили наше равенство с Индией, ибо Индия, опытный, коварный агрессор, совершила агрессию против Пакистана, и мы дали отпор этой агрессии. Мы создали Пакистан потому, что мы равноправны. Между народом Индии и народом Пакистана полное равенство. На основе равенства и решите вопрос, учитывая моральное значение ситуации, а также основываясь на международном праве и международных соглашениях.

209. Думая об этом споре, нельзя не вспомнить многие случаи в истории, когда небольшое или слабое государство противостояло сильному. Предательство, совершенное по отношению к Эфиопии, когда она противостояла Италии, привело к падению авторитета, а затем и к гибели Лиги Наций. Намного ли отличаются последствия для Организации Объединенных Наций, которые вызвали предательство, совершенное в отношении Джамму и Кашмира? Предательство в отношении Чехословакии, противостоявшей гитлеровским ордам, вовлекло мир в разрушительную войну. Расчеты держав, стремящихся удовлетворить свои интересы в отношении Джамму и Кашмира, сегодня могут дать иные результаты, но в то время, как они являются эфемерными, моральные законы являются вечными и незыблемыми.

210. Сегодня нам советуют быть терпеливыми. Разве Пакистан не проявил терпения в прошлом? Более того, разве мы в полной мере не продемонстрировали нашу готовность сотрудничать в поисках мирного и достойного решения спора о Джамму и Кашмире? Даже сегодня, после того как Индия неоднократно проявляла упорство — вплоть до ухода с заседания Совета Безопасности,— Пакистан готов продолжать добиваться решения спора с помощью мирных средств, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Совет призвал обе стороны применить эти методы, пока Совет рассмотрит меры, которые необходимо принять для окончательного урегулирования спора. Мы учли этот совет. Но каков ответ Индии?

211. Согласно сообщению из Нью-Дели от 3 октября, опубликованному в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» на следующий день, премьер-министр Индии г-н Шастри заявил, что Индия хочет мира с Пакистаном, но что на этот раз он должен быть заключен на условиях Индии. Мир с Пакистаном на предложенных Индией условиях. Мы не заинтересованы в мире на таких условиях. Если бы вопрос заключался в том, чтобы добиться какого бы то ни было мира, не было бы необходимости прибегать к помощи Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Почему бы не заключить мир, подобно Гитлеру? Почему бы не заключить мир на условиях Чингисхана? Можно заключить мир на условиях победителя, можно заключить позорный мир в любое время. Для чего нужна была Сан-Франциская конференция, на которой вы, г-н Председатель, представляли Уругвай и поставили свою подпись под Уставом? Вы прибыли туда с энтузиазмом, с верой, что мы вступаем в смелый, новый мир, основанный на справедливости. Считали ли вы, когда отправились в качестве представителя Уругвая на Сан-Франциссскую конференцию, что мир должен быть заключен на любых условиях? Всегда легче добиться мира на любых условиях. Мир на любых условиях — это нечто такое, чего можно добиться без войны. Его можно добиться бесчестным путем, путем капитуляции. Но Организация Объединенных Наций с ее Уставом была создана для того, чтобы добиваться мира не на любых условиях, но справедливого и прочного мира.

212. Г-н Шастри заявил: «На этот раз он должен быть заключен на условиях Индии». Он никогда не будет заключен на условиях Индии. Это совершенно исключается. Кто такой г-н Шастри, чтобы заявлять, что мир на субконтиненте будет заключен на условиях Индии? Разве мы погибли? Разве мы полностью уничтожены? Мы не можем допустить мира на условиях Индии. Мы, кто правил Индией в течение 800 лет, мы, кто господствовал в Индии в течение 800 лет и кому Индия обязана своей цивилизацией, существованием Дели и Тадж-Махала, всем величием и славой, мы должны сегодня в двадцатом веке принимать мир на условиях Индии? Стомиллионный народ должен принять мир на условиях Индии? Это исключается. Вы должны знать, что мы никогда не примем мира на условиях Индии. Это абсурд, это бесчестие, это позор для нас — принять мир на условиях Индии, когда мы всегда сохраняли свое равноправие и всегда стояли за справедливый и достойный мир. Мусульмане Пакистана не могут этого принять. Это исключается. Это абсурд, что на этот раз мир должен быть достигнут на условиях Индии. Это совершенно исключается.

213. Слова г-на Шастри ясно говорят о позиции Индии. «Мир на условиях Индии» — ни один полководец в истории не смог бы, наверное, сказать лучше. Я злоупотребляю вниманием Совета, но я хотел бы сравнить это с тем, что я говорил ранее на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 28 сентября:

> «Если Организация Объединенных Наций добьется урегулирования не на наших условиях, а на условиях Устава, международного соглашения, приемлемого для обеих сторон, то Пакистан в полной мере будет сотрудничать с ней» [6].

214. Я продолжаю настаивать на этом. В этом весь вопрос без всяких экивоков. Совет здесь явился свидетелем четкого различия не между двумя державами, не между двумя нациями, а между двумя позициями и политиками, которые непосредственно влияют на авторитет и эффективность Организации Объединенных Наций.

[6] *Там же,* 1339-е заседание, пункт 162.

Каждый может предпочесть остаться нейтральным, когда дело доходит до столкновения между национальными интересами двух сторон, но кто может быть нейтральным, когда дело доходит до столкновения различных позиций в отношении Устава Организации Объединенных Наций — его поддержки или нарушения? Никто не может сказать: «Давайте поможем одной стороне нарушить Устав, а другой стороне — следовать ему».

215. Невозможно понять, каким образом здравомыслящий человек может оставаться в этом случае нейтральным. Действительно, нейтральность означает фактически поддержку отрицательной позиции и даже ее поощрение. Нужно ли говорить, что подобная нейтральность является отрицанием функций Совета Безопасности, что она подрывает все принципы Устава?

216. Настоящее положение выявляет печальную действительность. Немедленно после прекращения огня, когда надежды мира на действенность Организации Объединенных Наций начинали возрождаться, Индия не теряла времени, стремясь убедить нас в необоснованности подобных надежд. Как сообщают, министр просвещения Индии заявил в индийском парламенте, что правительство Индии готово вести переговоры с Пакистаном, но лишь при условии, что вопрос о Джамму и Кашмире будет считаться решенным. Если обсуждение вопроса о Джамму и Кашмире закончено, тогда что же, полагают, будет обсуждать Пакистан? И какова проблема, которую предстоит решить Совету Безопасности?

217. Такова сущность спора о Джамму и Кашмире. Если рассматривать это как конфликт интересов и притязаний национального характера, то, по-видимому, можно не занимать ту или иную сторону. Но это не только столкновение интересов. Это, я повторяю, противопоставление двух теорий и двух отношений к главной и наиважнейшей цели Организации Объединенных Наций, которая, согласно пункту 1 статьи 1 Устава, заключается в том, чтобы мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживать или разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира.

218. Что касается обязательства Индии в отношении плебисцита в Джамму и Кашмире, то я на предыдущих заседаниях Совета Безопасности цитировал некоторые заявления покойного премьер-министра Индии г-на Джавахарлала Неру. Они включены в протоколы Совета Безопасности, а также Генеральной Ассамблеи. Но это обязательство было принято не только правительством Индии и г-ном Неру, его организатором и первым премьер-министром. Оно было также принято отцом индийской нации, покойным г-ном Ганди, к которому я питал величайшее уважение. Мы, стоявшие за Пакистан, тем не менее уважали г-на Ганди, который был известен как великий Махатма, человек мира. Мы по-прежнему уважаем г-на Ганди. Он погиб от пули фанатика — и этим фанатиком был не мусульманин, а индус.

219. Я никогда не цитировал г-на Ганди, с тех пор как стал министром иностранных дел Пакистана. Я цитировал г-на Неру, который был преемником г-на Ганди, отца индийской демократии и секуляризма, но я воздерживался — несмотря на настроения, порожденные кашмирским конфликтом,— от того, чтобы цитировать г-на Ганди. Однако мы достигли наивысшей точки; мы достигли критического момента, и я обязан цитировать даже г-на Ганди по вопросу о Кашмире.

220. И что же говорил г-н Ганди — отец индийского национализма и возрождения на субконтиненте, человек, которого все мы уважаем? Я хотел бы привести цитату из биографии г-на Ганди, написанной его личным секретарем г-ном Пиарелалом. Ганди направился в Кашмир, где 1 августа 1947 года в Сринагаре провел личные беседы с магараджей и его премьер-министром. 3 августа делегация кашмирцев задала Ганди в Джамму такой вопрос:

> «„Индия станет свободной 15 августа, а Кашмир?"... „Это будет зависеть от народа Кашмира",— ответил Ганди. Все они хотели знать, присоединится ли Кашмир к (Индийскому) Союзу или к Пакистану. „Это также,— ответил Ганди,— должно быть решено волей кашмирцев"»[7].

Таковы были слова Махатмы Ганди. Он сказал, что это будет решаться народом Кашмира.

221. За все эти восемнадцать лет, в течение которых в Совете обсуждается этот спор, мы никогда не цитировали г-на Ганди. Мы не хотели делать высказывания г-на Ганди объектом полемики в этом вопросе. Мы цитировали то, что сказал премьер-министр Индии о воле народа Кашмира. Представитель Индии отсутствует на этом заседании, ибо он не хочет слышать то, что отец индийского народа сказал о будущем Джамму и Кашмира. Вся индийская делегация отсутствует на этом заседании, ибо у нее нет ни смелости, ни совести, ни выдержки, они не хотят видеть правду и суровую реальность, которая говорит об их беззащитном положении, об их шовинистической позиции, позиции агрессора. Вот почему, как я уже сказал, я вынужден в этот критический момент процитировать то, что сказал сам г-н Ганди о будущем Джамму и Кашмира, то есть то, что будущее Джамму и Кашмира должно решаться не магараджей Джамму и Кашмира, на которого индийское правительство возлагает большие надежды; не на основе произвольного желания магараджи, который бежал, покинул свое государство; но на основе воли пятимиллионного народа Джамму и Кашмира.

222. Мы никогда прежде не цитировали в этой связи г-на Ганди, чтобы избавить руководителей

[7] Pyarelal, *Mahatma Gandhi — The Last Phase* (Admedabad, Novajivan Publishing House, 1958), vol. II, p. 355.

Индии от неловкого положения. Мы цитируем его сейчас потому, что мы поняли, что прямо-таки невозможно поставить Индию в неловкое положение, в которое легко попадают те, кто обладает чувством совести и чести. А премьер-министр Индии, который считает себя учеником Махатмы Ганди, должен проявлять некоторое уважение к его словам.

223. Делает это г-н Шастри или нет, долг Совета Безопасности подняться выше интересов и притязаний сторон, участвующих в споре, действовать независимо и рассматривать этот вопрос с точки зрения гуманистической и моральной. Джамму и Кашмир не являются частью чьих-то владений. Его будущее не должно рассматриваться только в свете правильных и неправильных действий Индии и Пакистана. Нельзя допустить, чтобы этот штат имел администрацию типа Ку-Клукс-Клана. Видный соратник Махатмы Ганди, выдающийся министр кабинета покойного г-на Неру, соперник г-на Шастри в борьбе за пост премьер-министра Индии, не кто иной, как г-н Морар Джи Десаи, как сообщают, недавно заявил, что южноиндийский город Мадрас будет сравнен с землей, если народ юга будет стремиться отделиться от Индии. Это, возможно, его концепция того, как следует укреплять единство Индии. Но Джамму и Кашмир — не «Мадрас или Бихар, или Гуджарат» — это слова покойного премьер-министра г-на Джавахарлала Неру. Джамму и Кашмир не являются частью Индии; этот штат не должен стать жертвой индийского угнетения.

224. В результате можно сделать вывод, что как в январе 1949 года, так и сейчас правительство Индии согласилось прекратить враждебные действия. В свете событий, которые происходили в течение последних тридцати двух дней, истекших с момента официального вступления в силу соглашения о прекращении огня, едва ли могут быть сомнения в том, что проявленное в то время индийским правительством намерение добиться прекращения военных действий отнюдь не означало желания свернуть с пути силы и агрессии и обратиться к методам мирного урегулирования спора между Индией и Пакистаном.

225. Всего лишь четыре дня спустя после того, как соглашение о прекращении огня вступило в силу, я изложил перед Советом ряд фактов, показывавших, что Индия использует прекращение огня для восстановления своей власти в оккупированной Индией части Кашмира и для разгрома освободительного движения Джамму и Кашмира. Совет также был информирован о различных военных мерах, принятых Индией для улучшения тактических позиций ее сил и для возвращения территорий, утраченных ею в ходе войны.

226. За последние недели имели место крупные передвижения индийских войск из различных районов Индии в Джамму и Кашмир и к границам Пакистана. Горная дивизия, оснащенная Соединенными Штатами Америки, была передвинута из северо-восточного пограничного района в Ферозепур, а другая такая дивизия — из Ладаха в Титхвал. Увеличение численности войск является серьезным нарушением соглашения о прекращении огня, а также свидетельством невыполнения данных Индией заверений относительно мирного поведения в будущем.

227. Пакистан безоговорочно принял призыв Совета Безопасности к прекращению огня и готов добросовестно выполнить свои обязательства. Мы прекратили военные действия во избежание дальнейшего кровопролития и распространения конфликта на субконтиненте, а возможно, и за его пределами. Однако нельзя рассчитывать на то, что Пакистан вечно будет сохранять спокойствие перед лицом очевидной и не раз доказанной агрессивности. Пакистан не может позволить Индии продолжать укреплять ее позиции и получать, прикрываясь прекращением огня, то, чего она не могла добиться на поле боя, то есть военные преимущества, с помощью которых она сможет диктовать условия Пакистану и вынудить нас отказаться поддерживать право народа Джамму и Кашмира свободно определить свое будущее.

228. Пакистан ответил на призыв Совета Безопасности прекратить огонь, учитывая торжественные заверения, данные Советом, и в частности четырьмя великими державами, в том, что вопрос о будущем народа Джамму и Кашмира, который в течение восемнадцати лет нес бремя индийской тирании и ненавистной оккупации, будет окончательно урегулирован на справедливой и честной основе.

229. Пункт 4 резолюции 211 (1965) Совета Безопасности обязывает Совет рассмотреть меры, которые он сможет принять для достижения такого урегулирования спора о Джамму и Кашмире. Прошло больше месяца с момента вступления в силу соглашения о прекращении огня, которое Совет рассматривает в качестве первого шага на пути к урегулированию мирным путем спора о Джамму и Кашмире. Отвод вооруженного персонала, к которому призывает резолюция 211 (1965), еще даже не начался, и, исходя из того, что я сказал ранее, следует опасаться, что правительство Индии будет медлить с отводом своих войск по возможности дольше, чтобы помешать или оттянуть рассмотрение Советом политического вопроса, лежащего в основе индо-пакистанского конфликта.

230. Исходя из опыта, едва ли можно сомневаться в том, что Индия по своей собственной воле ничего не сделает, чтобы содействовать урегулированию спора о Джамму и Кашмире. История последних восемнадцати лет показывает, что Индия использует все аргументы — даже может покинуть Совет — и воспользуется всем тем, что происходит в мире, чтобы помешать народу Джамму и Кашмира осуществить свое право на самоопределение. Индия согласится на это лишь тогда, когда поймет, что Совет не потерпит ни-

каких тактических уловок и будет настаивать на строгом осуществлении всех частей резолюции 211 (1965).

231. Поскольку я сегодня выступаю в Совете, я считаю своим долгом перед народами мира заявить, что Пакистан прибыл сюда не в качестве жалобщика. Проявляя желание стабилизировать прекращение огня и отвести свои войска в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, заверяя Совет в своей готовности сотрудничать в изыскании справедливого урегулирования, Пакистан следует по тому же пути, по которому он следовал все эти восемнадцать лет. Это единственный честный путь. Мы верим в осуществление резолюций Совета Безопасности и в свою очередь учитываем все положительные и отрицательные последствия. Мы не останавливаемся перед тем, чтобы пожертвовать преимуществами и выгодами, если этого требует справедливость. Нас поддерживает вера в то, что, несмотря на сопротивление и упорство Индии, несмотря на ее пренебрежение всеми правилами поведения цивилизованного общества, несмотря на вооруженную мощь, которую она противопоставила беззащитному народу Кашмира, эта затянувшаяся трагическая история может закончиться только победой народа Джамму и Кашмира, что подтвердит правильность нашей позиции.

232. Мы должны уважать наши обязательства. Мы будем уважать наши обязательства независимо от последствий. Только тогда, когда государство готово держать свое слово, выполнять свои обязательства, беречь свою честь и выполнять свои обещания, оно может служить своему народу, служить делу мира.

233. Суть вопроса заключается не в том, что имеются два неравных противника, а Совет Безопасности пытается создать определенное равновесие. Дело значительно сложнее. Человечество стремится к справедливому и достойному будущему. Для этого в мире совершались революции.

234. И мы заявляем вам, г-н Председатель, что мы скорее погибнем, чем постыдно откажемся от нашего обязательства. Мы будем бороться за народ Джамму и Кашмира и будем соблюдать это обязательство, независимо от того, будет ли его соблюдать Совет Безопасности, будут ли его соблюдать великие державы. Это часть нашей веры, на которой основывается наша цивилизация. Это знает каждый пакистанец — мужчины, женщины и дети. Вот почему мы можем противостоять агрессии страны, которая в шесть раз больше нашей. Мы сражались против нее отважно, героически; и эта борьба войдет в анналы человечества.

235. Мы отстаиваем правое дело: мы боремся за справедливость. И в конце концов, независимо от того, как вы поступите, мы должны победить; мы должны добиться успеха, ибо наше дело правое. И те, кто покинул этот зал, уйдут также и с нашей территории. Они уйдут из Джамму и Кашмира, так же как они ушли сегодня из зала Совета Безопасности.

236. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня Совет Безопасности снова обсуждает положение, возникшее в результате конфликта между Индией и Пакистаном. Советский Союз, который связан дружескими узами с народами Индии и Пакистана, неоднократно выражал серьезную озабоченность по поводу вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном, поскольку прежде всего он хочет восстановления мира между двумя величайшими державами в Азии.

237. Позиция Советского Союза в отношении индо-пакистанского конфликта с самого начала абсолютно ясна. Мы глубоко огорчены возникновением этого конфликта, который привел к кровопролитию.

238. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что этот конфликт не отвечает интересам ни народа Индии, ни народа Пакистана. Продолжение его может явиться угрозой миру во всем мире и подорвать солидарность сил, борющихся за мир, национальную независимость и прогресс. Именно поэтому Советский Союз с самого начала настойчиво призывал как в своих посланиях правительствам Индии и Пакистана, так и при обсуждении данного вопроса в Совете Безопасности к немедленному прекращению братоубийственной войны и немедленному мирному урегулированию спора между Индией и Пакистаном.

239. Мы с большим удовлетворением встретили заключение соглашения о прекращении огня между двумя сторонами — Индией и Пакистаном. В этом прежде всего проявляется со стороны государственных деятелей Индии и Пакистана реализм, сдержанность и понимание серьезных последствий дальнейшего продолжения вооруженного конфликта.

240. В вооруженном конфликте между Индией и Пакистаном Совет Безопасности сыграл роль, предписанную ему Уставом нашей Организации. Положительные результаты, которые были достигнуты, а именно соглашение сторон о прекращении огня, являются безусловно важным, но лишь первым шагом. Главная задача теперь — упрочить это соглашение, обеспечить его строгое и безоговорочное выполнение и принять дальнейшие меры для укрепления мира между Индией и Пакистаном. Отвод обеими сторонами своих войск и всего вооруженного персонала с позиций, которые они занимали до 5 августа 1965 года, как это предусмотрено в резолюциях Совета, должен быть осуществлен возможно быстрее.

241. Это вопросы, которые должны быть решены в первую очередь, это вопросы, которым необходимо уделить внимание в связи с возникшей сейчас ситуацией.

242. Общеизвестно, что Советский Союз поддержал резолюции, принятые Советом Безопасности по вопросу о вооруженном конфликте между Ин-

дией и Пакистаном. Эти резолюции являются существенным фактором в деле восстановления нормальных отношений между Индией и Пакистаном. Советский Союз постоянно призывал и призывает к строгому выполнению резолюций Совета.

243. Что касается практического применения этих резолюций, то возникает вопрос, затрагивающий принципиальные положения. Советская делегация считает необходимым обратить внимание Совета на тот факт, что меры, принятые Генеральным Секретарем в отношении наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, последовавшие за принятием резолюции 210 (1965) и 211 (1965) от 6 и 20 сентября 1965 года, противоречат положениям Устава, согласно которым лишь Совет Безопасности компетентен принимать необходимые решения по всем специальным вопросам, касающимся наблюдателей Организации Объединенных Наций, в частности функций, числа, руководства, финансирования их деятельности и т. п. Однако все эти вопросы решаются вне Совета Безопасности, а его членов просто информируют о мерах, которые уже приняты. Это положение, безусловно, не является нормальным и, как мы уже отмечали, противоречит Уставу.

244. Мы считаем необходимым особо подчеркнуть, что Совет должен установить определенный срок пребывания наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, который, по нашему твердому убеждению, должен быть ограничен тремя месяцами.

245. Таковы соображения, которые мы хотели изложить на данном этапе работы Совета Безопасности.

246. Ввиду того что уже поздно, я, как всегда, не стану настаивать на последовательном переводе моего выступления на другие языки.

247. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Моя делегация и мое правительство полностью поддерживают все резолюции, принятые Советом Безопасности, начиная с резолюций 209 (1965) от 4 сентября, 210 (1965) от 6 сентября, 211 (1965) от 20 сентября и 214 (1965) от 27 сентября, касающиеся этого вопроса. Мы поступаем так из чувства большой дружбы, которое мы испытываем к народам Индии и Пакистана, а также в интересах мира и безопасности во всем мире.

248. То, что Совет Безопасности во всех этих случаях действовал почти единодушно, явилось источником силы и поддержки для всех миролюбивых народов мира. Мое правительство и все члены Совета получили большое удовлетворение в связи с тем, что правительства Индии и Пакистана в этом конфликте откликнулись на призыв Совета прекратить огонь.

249. Мы также уверены, как, несомненно, и все члены Совета, что принятые резолюции являются торжественными обязательствами членов Совета Безопасности выполнить все без исключения разделы этих резолюций.

250. Сегодня мы собрались для обсуждения докладов, которые были представлены нам Генеральным Секретарем и в которых подтверждается то, что нам известно из газет, а также из его докладов, а именно, что прекращение огня должным образом не соблюдается и что его нельзя будет осуществить до тех пор, пока обе страны не выведут свои вооруженные силы. Генеральный Секретарь сделал конкретное предложение обоим правительствам в целях осуществления резолюций Совета Безопасности немедленно отвести войска вслед за прекращением огня, что и обязались сделать оба правительства. Совет вправе ожидать, как и все миролюбивые народы, что, согласно нашей резолюции, в настоящее время весь вооруженный персонал каждой стороны, который может оказаться размещенным на территории другой стороны или на другой стороне линии прекращения огня в Кашмире, будет отведен.

251. Это то, с чем мы все согласились в Совете, и считаем, что обязанность как Индии, так и Пакистана — верных своим обязательствам согласно Уставу — соблюдать, уважать и выполнять решения Совета Безопасности. Я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство по-прежнему полностью поддерживает эти резолюции Совета, которые были приняты в сентябре, и мы самым решительным образом настаиваем на том, чтобы эти резолюции, в особенности основная резолюция от 20 сентября [211 (1965)], были от начала до конца выполнены. Мы действуем таким образом, поскольку необходимо добиваться, чтобы мир, поддерживать который мы все обязались, был полностью восстановлен на субконтиненте. Со своей стороны, мое правительство обязуется выполнять эту резолюцию, все ее положения, и мы будем по-прежнему стремиться как в данном Совете, так и в Организации Объединенных Наций внести нашу долю в сотрудничество и в осуществление этих резолюций.

252. Мое правительство не ставит под вопрос действия Генерального Секретаря по осуществлению принятых нами резолюций. Мы также не думаем, что могут возникнуть какие-либо вопросы в отношении самих резолюций, имея в виду их четкие формулировки и весьма осторожные шаги, которые предпринял Генеральный Секретарь по их осуществлению.

253. 6 сентября 1965 года Совет Безопасности в резолюции 210 (1965), призвав стороны прекратить военные действия и возможно скорее отвести весь вооруженный персонал на позиции, занимаемые до 5 августа 1965 года, единогласно заявил, что он

> «просит Генерального Секретаря предпринять всяческие усилия для осуществления настоящей резолюции и резолюции 209 (1965), принять все возможные меры для усиления Группы военных наблюдателей Организации

Объединенных Наций в Индии и Пакистане и быстро и непрерывно обеспечивать Совет информацией относительно осуществления резолюций и положения в данном районе».

Генеральный Секретарь делал именно это. Он регулярно представлял нам доклады, в которых информировал нас о шагах, предпринимаемых им в осуществление этой резолюции, с тем чтобы выполнить решения Совета. И он откровенно излагал нам свои соображения, взгляды, давал рекомендации, предлагал практические меры. В своем докладе от 16 сентября — я не буду приводить все его доклады, поскольку они объемисты и мы не располагаем для этого временем,— Генеральный Секретарь заявил следующее:

«Я предпринял немедленные шаги для получения дополнительного оборудования для транспорта и связи, чтобы облегчить выполнение Группой военных наблюдателей возложенной на нее задачи. Я также принял предварительные меры для быстрого увеличения, в случае необходимости, числа военных наблюдателей Группы Организации Объединенных Наций» (S/6686, пункт 10).

254. Мы узнали об этом, когда собрались 20 сентября для обсуждения вопроса об ухудшении положения, вызванного этим конфликтом. Учитывая это, Совет принял еще одну резолюцию, которая в данном отношении была поддержана всеми участниками. В этой резолюции [211 (1965)] Совет просил «Генерального Секретаря оказать необходимую поддержку для обеспечения наблюдения за прекращением огня и отводом всего вооруженного персонала». В другом пункте мы просили «Генерального Секретаря принять все возможные меры по осуществлению настоящей резолюции».

255. На следующий день Генеральный Секретарь представил нам еще один из своих многочисленных докладов. В этом докладе он изложил то, что произошло в течение данного периода. Первоначальная линия прекращения огня простиралась почти на 500 миль. Генеральный Секретарь отметил, что имеют место пересечения этого рубежа, международной границы между двумя странами, и затем добавил:

«Граница между Индией и Западным Пакистаном, где происходят столкновения между вооруженными силами Индии и Пакистана, имеет протяженность свыше 1000 миль — от Аравийского моря до подножия Гималайских гор у южной границы штата Джамму и Кашмир» (S/6699, пункт 10).

Далее он конкретно указал, что при данной ситуации:

«Предполагается, что для осуществления надзора за прекращением огня и за выводом войск необходимо будет направить, по крайней мере на первом этапе, группу в составе примерно 100 военных наблюдателей с необходимым материально-техническим обеспечением и штабом» *(там же,* пункт 11).

В данный момент он говорил не о Группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане; он имел в виду набор группы военных наблюдателей для международной границы, как все мы, разумеется, понимаем. Далее Генеральный Секретарь продолжал:

«Цель заключается в том, чтобы наблюдатели прибыли в данный район незамедлительно после вступления в силу прекращения огня. В соответствии с предварительным планом размещение наблюдателей за пределами Кашмира, очевидно, было бы наиболее целесообразным в следующих пунктах...» *(там же).*

Далее конкретно уточняются штаб-квартиры этих групп наблюдателей на индийской стороне и на пакистанской стороне. Затем Генеральный Секретарь в отдельном пункте сообщил о том, что он намерен предпринять с помощью Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. Он заявил:

«В резолюции 210 (1965) Совета Безопасности от 6 сентября 1965 года Генеральному Секретарю предлагается «принять все возможные меры для усиления Группы военных наблюдателей в Индии и Пакистане». С этой целью я уже направил специальные запросы правительствам, предоставляющим военных наблюдателей для этой Группы, с просьбой дополнительно выделить наблюдателей для этого органа, с тем чтобы общее число персонала Группы могло быть существенно увеличено. Как уже было сказано во втором докладе Совету о моей поездке в Индию и Пакистан (S/6686), я также принял срочные меры для обеспечения Группы дополнительными средствами транспорта и связи» *(там же,* пункт 16).

256. Совет собрался на заседание 27 сентября для рассмотрения докладов Генерального Секретаря. В то время, несмотря на то что мы были в курсе всех мер, принятых Генеральным Секретарем, в Совете никто не заявил о том, что Генеральный Секретарь в какой-то степени отклонился от своих полномочий, данных ему Советом для выполнения той задачи и тяжелой ответственности, которую мы на него возложили.

257. Генеральный Секретарь ознакомил нас с тем, что он предпринимает; более того, 1 октября 1965 года он самым конкретным образом сообщил нам о том, каких наблюдателей он набирает для обоих этих органов: «На 30 сентября для Индо-пакистанской миссии Организации Объединенных Наций всего было набрано 90 наблюдателей» (S/6699/Add.6, пункт 3). Далее он добавил: «На 30 сентября Группе военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане было предоставлено 59 дополнительных наблюдателей» *(там же,* пункт 8).

258. Поэтому, по мнению моего правительства и моей делегации, Генеральный Секретарь действо-

вал точно в соответствии с резолюциями, единодушно принятыми Советом Безопасности, и информировал членов Совета о каждом предпринятом им шаге, о всех мерах, которые он принял для осуществления резолюций Совета. В течение этих заседаний в любой момент можно было поставить вопрос о том, вполне ли обоснованы действия Генерального Секретаря, но этого не было сделано. Этого не было сделано, хотя факты были известны и были нам представлены.

259. Мое правительство хотело бы выразить признательность Генеральному Секретарю за меры, принятые им в целях осуществления того, о чем мы здесь договорились. Что касается положения с прекращением огня, то в этом отношении мы, без сомнения, многим обязаны терпеливым усилиям наблюдателей Организации Объединенных Наций, которые незамедлительно приступили к работе благодаря энергичным действиям Генерального Секретаря, предпринимаемым в соответствии с предоставленными ему Советом полномочиями, изложенными в пункте 2 резолюции 211 (1965), который предусматривает «оказание необходимой помощи для обеспечения наблюдения за прекращением огня и отводом всего вооруженного персонала», а также в резолюции 210 (1965), предусматривающей «усиление Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане». Если бы Генеральный Секретарь не действовал быстро и решительно с нашего согласия и не получил быструю поддержку правительств, к которым он обращался с просьбой выделить наблюдателей и оборудование, то весьма вероятно, что мы сегодня собрались бы на заседание не для того, чтобы призвать к осуществлению отвода вооруженных сил, а для того, чтобы снова призвать к прекращению военных действий. К сожалению, имели место нарушения соглашения о прекращении огня, и жалобы обеих сторон подтверждаются наблюдателями на местах. Тем не менее ясно, и это видно из доклада Генерального Секретаря, что наблюдатели там находятся и благодаря этому и тому, что они прибыли туда незамедлительно, ситуация не ухудшилась.

260. Я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство решительно отклоняет утверждения, что Генеральный Секретарь превысил свои полномочия или что он должен был проконсультироваться заранее с Советом конкретно в отношении мер, которые он принял в осуществление этих полномочий. По нашему мнению, его действия были вполне разумными и предприняты с учетом всей серьезности положения. Если, как давно признано Советом, для того чтобы обеспечить соблюдение соглашения о прекращении огня в мирных условиях на линии прекращения огня длиной почти 500 миль, необходимо назначить 43 наблюдателя, то за линией прекращения огня, которая в настоящее время простирается на 1500 миль, при теперешнем серьезном и напряженном положении, сложившемся между Индией и Пакистаном, необходимо обеспечить 200 наблюдателей.

261. Со своей стороны я считаю, что я правильно понял в ходе нашего обсуждения указания Совета. Мы обращались с просьбой и поручили Генеральному Секретарю принять меры по усилению группы наблюдателей, с тем чтобы обеспечить должное наблюдение за обстановкой, о чем мы просили Индию и Пакистан. Поэтому, мне кажется, здесь не возникает никаких сомнений. Интересно отметить, что в этой области не всегда соблюдается логика. Сегодня представитель Советского Союза заявил нам, что Генеральный Секретарь действовал неправильно в отношении резолюции, которую мы приняли и которая призывает Генерального Секретаря усилить группу наблюдателей. Я хотел бы напомнить представителю Советского Союза о его действиях и замечаниях во время обсуждения в Совете Безопасности доминиканского вопроса. Совет Безопасности 14 мая 1965 года принял резолюцию [резолюция 203 (1965)], призывающую Генерального Секретаря «срочно направить представителя в Доминиканскую Республику». 9 июня представитель Советского Союза заявил по поводу этой резолюции следующее:

> «Мы также относимся благожелательно к предложению, предусматривающему, чтобы представитель Генерального Секретаря в Доминиканской Республике продолжал держать под наблюдением прекращение огня. Делегация СССР равным образом согласна с тем, что численность группы, возглавляемой г-ном Майобре, должна быть увеличена, чтобы дать ей возможность эффективно осуществлять задачи, порученные ей Советом Безопасности» (1222-е заседание, пункт 90).

20 июля 1965 года представитель Советского Союза выразил то же мнение.

262. Мне кажется совершенно ясным, что если принимается резолюция, предусматривающая направление представителя, и если, по мнению советского представителя, это означает, что данный представитель имеет право назначать дополнительных наблюдателей, то эта точка зрения совершенно не соответствует позиции, занятой советским представителем сегодня, заключающейся в том, что, когда Совет Безопасности принимает резолюцию, в которой просит Генерального Секретаря усилить существующую группу из 45 наблюдателей, действия, предпринятые Генеральным Секретарем в данных обстоятельствах, являются неправильными.

263. Я полагаю, что нам не следует отклоняться от проблемы, которая стоит у нас на повестке дня. А проблема, которую мы обсуждаем, весьма серьезна: это проблема осуществления резолюций, единодушно принятых нами; это проблема обеспечения быстрого отвода вооруженных сил; это проблема обеспечения достойного урегулирования спора между Индией и Пакистаном; это проблема обеспечения после отвода войск выполнения решений Совета, изложенных в пункте 4 резолюции 211 (1965), о том, «какие меры могут быть приняты для оказания содействия урегули-

рованию политической проблемы, лежащей в основе настоящего конфликта». Это задача Совета, это задача, выполнения которой ждет от нас мир. С вашего разрешения хочу сказать, что мы не уполномочены поднимать вопросы, которые мы не вправе ставить, согласно положениям резолюции, лежащей в основе всех принятых мер и уполномочивающей Генерального Секретаря предпринять те действия, которые он предпринял.

264. Г-н ХОУП (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я не собирался выступать сегодня вечером, но представитель Советского Союза говорил о действиях Генерального Секретаря, предпринятых после принятия резолюций Совета Безопасности 209 (1965), 210 (1965), 211 (1965) и 214 (1965), и я весьма внимательно выслушал его. Однако моя делегация не может согласиться с тем, что было сказано по этому вопросу советским представителем. Мы хотели бы позднее более полно изложить перед Советом наше мнение по этому вопросу, и я резервирую за собой право вернуться к нему снова.

265. В настоящий момент я хотел бы с удовлетворением отметить, что Генеральный Секретарь всегда действовал в полном соответствии с полномочиями, которые ясно излагаются в резолюциях Совета Безопасности 209 (1965), 210 (1965), 211 (1965) и 214 (1965). Мы полагаем, что то, что он сделал, выполняя эти резолюции, в полной мере соответствовало возложенным на него полномочиям.

266. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски):* Поскольку время уже позднее, я не собирался принимать участие в обсуждении, происходящем в данный момент. Однако учитывая размах, который оно неожиданно приняло, я вынужден уже сейчас высказать мнение моего правительства.

267. Выступления представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, которые мы только что услышали, действительно подчеркивают значение проблем, связанных с полномочиями Совета Безопасности по поддержанию мира. Не желая отвлекать Совет от поисков приемлемых решений спора между Индией и Пакистаном, я сам в течение нескольких последних недель обращал внимание некоторых моих коллег на необходимость дать Совету возможность в полной мере осуществлять свои обязанности, касающиеся методов выполнения принятых им резолюций. Мы не хотели ни в коей мере усложнять чью-либо задачу, но лишь предупредить возникновение в будущем ситуаций, аналогичных тем, которые могли поставить под угрозу будущее Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация сожалеет, что ее усилия, предпринятые в последнее время, как и усилия других делегаций, направленные на решение этих вопросов, не увенчались успехом.

268. Сделав эти замечания, делегация Франции считает необходимым вкратце напомнить принципы, которыми мы должны руководствоваться в наших действиях, когда Совет Безопасности решает провести операцию по поддержанию мира — будь это даже посылка миссии по наблюдению или инспектированию. Не оспаривая чрезвычайных мер, которые, возможно, будет вынужден принять Генеральный Секретарь, мы считаем, что именно Совет Безопасности, приняв во внимание информацию, представленную ему Генеральным Секретарем, должен определить численность, руководство, а также основные характерные особенности созданной им миссии или группы. Совет не должен заострять внимание на деталях, которые могут создать для него препятствия, но он должен обеспечить, чтобы намеченные методы на всех стадиях отвечали политическим аспектам вопроса, определенным самим Советом. Мы полагаем, что если деятельность Генерального Секретаря будет проводиться в таком плане, то она избежит затруднений, которые несомненно возникнут, если его полномочия будут определены нечетко, что может явиться поводом для серьезных разногласий между членами Совета по вопросу о толковании этих полномочий. Совет не должен также забывать о финансовой стороне операции, которую он решает предпринять; ему главным образом надлежит определить предельный уровень расходов на основе предложений Генерального Секретаря и принять решение по поводу того, каким образом будет финансироваться операция — на добровольной или обязательной основе; в последнем случае Совет должен предложить Генеральной Ассамблее обеспечить средства, требующиеся в соответствии с регулярным бюджетом Организации.

269. Я не хотел бы сейчас вновь начинать дискуссию по этому вопросу, которым занимался и, вероятно, вновь будет заниматься Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, но я хотел бы еще раз подчеркнуть, что нельзя требовать, чтобы Совет Безопасности принимал принципиальные решения, а затем предоставлял другим органам их выполнять. Равным образом моя делегация полагает, что Совет Безопасности в своих резолюциях должен определять сроки выполнения резолюций. Такого рода правило, которое должно толковаться со всей необходимой гибкостью, дало бы возможность Совету Безопасности проводить, если необходимо, периодически переоценку средств, предоставленных Генеральному Секретарю для достижения политических целей, в отношении которых достигнуто соглашение в Совете. Таковы замечания, которые хотела бы сделать моя делегация в отношении принципиальных вопросов, которые, как мы полагаем, будут подняты в будущем в связи с выполнением резолюций Совета Безопасности по поддержанию мира.

270. Я резервирую за собой право в случае необходимости выступить вновь по существу на следующем заседании.

271. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советский Союз уже

вполне ясно изложил сегодня свою позицию в отношении резолюций, принятых Советом Безопасности, и в отношении существующей практики посылки военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индию и Пакистан. Мы хотели бы вновь подтвердить эту позицию.

272. Что касается замечаний, только что высказанных представителем Соединенных Штатов Америки, то они не кажутся нам убедительными. Они также никоим образом не оправдывают действий, о которых мы говорили ранее, несмотря на то что он говорил об этом довольно красноречиво.

273. Мы считаем, что нет необходимости давать толкование резолюциям, принятым Советом Безопасности. Однако, поскольку этот вопрос был поставлен в Совете Безопасности, мы считаем себя обязанными высказать нашу точку зрения.

274. Каковы в действительности положения резолюций Совета Безопасности 210 (1965) и 211 (1966)? Резолюция 210 (1965) касается мер по усилению Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. Мы хотим обратить внимание на слова: «по усилению Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане». В резолюции 211 (1965) Совет Безопасности просит Генерального Секретаря «предоставить необходимую помощь для обеспечения наблюдения за прекращением огня и отводом всего вооруженного персонала». Таковы положения резолюций Совета Безопасности, и, по нашему мнению, они достаточно ясны. Таково содержание этих резолюций.

275. Что же происходит в действительности? Общеизвестно, что фактически принимаются меры не «для усиления Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане», а для значительного ее расширения. Это совершенно другое дело. Кроме того, мы замечаем, что создается совершенно новый орган — миссия военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Но есть хоть какое-либо упоминание о ней в резолюциях, которые мы приняли? Нет ни слова об этом в решениях Совета Безопасности. Если бы Совет действительно намеревался создать эту новую группу, то он, очевидно — то есть обязательно,— принял бы определенное решение по этому вопросу. Даже в отношении мер «по усилению Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане» в резолюцию Совета Безопасности включено специальное положение. Как можно столь далеко отклоняться от принятых решений при их выполнении?

276. Таким образом, число военных наблюдателей для Индии и Пакистана становится чрезмерным — точнее говоря, в 4 раза больше, чем первоначальная численность группы. Создается новая миссия военных наблюдателей, и командные посты предоставляются главным образом старшим офицерам НАТО. Планируются значительные расходы на содержание этих военных наблюдений, и представитель Франции справедливо и со всей ответственностью подчеркнул этот факт. Все это делается в обход Совета Безопасности.

277. Как бы ни толковал представитель Соединенных Штатов Америки резолюции Совета Безопасности, это не может изменить тот очевидный факт, что в них не оправдываются действия, предпринятые с целью осуществления этих резолюций. К этому я должен добавить, что представитель Соединенных Штатов Америки пытался представить дело таким образом, будто он впервые услышал о позиции советской делегации по этому вопросу.

278. Разрешите напомнить представителю Соединенных Штатов Америки — хотя мы обсуждали с ним этот вопрос ранее,— что мы обращали внимание Соединенных Штатов Америки в надлежащий момент, после опубликования первого доклада Генерального Секретаря, на несоответствие принятых мер. Об этом говорил в своем выступлении министр иностранных дел Советского Союза, а также постоянный представитель Советского Союза при Организации Объединенных Наций.

279. Мы хотели бы также напомнить, что мы обращали на это внимание Председателя Совета Безопасности в сентябре, когда этот ответственный пост занимал представитель Соединенных Штатов Америки. Мы хорошо помним — и мы надеемся, что г-н Голдберг также отчетливо это помнит,— что, будучи Председателем Совета Безопасности, он признал в ходе наших обсуждений, что эти вопросы полностью подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности и должны рассматриваться им. Тем не менее это устное признание не повлекло за собой никаких практических мер со стороны Председателя Совета Безопасности.

280. Мы хотели бы обратить внимание представителя Соединенных Штатов Америки на тот факт, что в резолюции Совета Безопасности 214 (1965), на которую он сослался, Совет принимал к сведению не доклады Генерального Секретаря, относящиеся к военным наблюдателям, а доклады, содержащие информацию о соблюдении соглашения о прекращении огня (S/6710 и Add.1 и 2).

281. Позвольте также напомнить, что наша позиция по этому вопросу была подробно изложена в ходе консультаций — неофициальных консультаций — между членами Совета Безопасности. Все это только факты — факты, не являющиеся для вас новыми, г-н Голдберг; они известны всем, вы, вероятно, тоже о них знаете. Поэтому ваши ссылки и попытки изобразить положение так, как вы это сделали, не подкрепляются действительным положением.

282. Мы указали на несоответствие между действиями, которые были предприняты, и положениями Устава Организации Объединенных Наций, а

также отметили исключительную компетенцию Совета Безопасности — высшего органа нашей Организации. Мы подчеркнули необходимость обсуждения и принятия решений по этому вопросу в Совете Безопасности. Поступая таким образом, мы считали, что принятие должных решений поможет Генеральному Секретарю принять положительные меры в осуществление резолюций. И наши разъяснения, сделанные сегодня, направлены на достижение именно этой цели и никакой другой, которая могла бы дать кому-либо основания выступать с иной позиции в защиту чего-либо такого, что не требует защиты. Фактически, г-н Голдберг, вы защищаете себя.

283. По этой причине мы позволим себе снова подчеркнуть необходимость строго соблюдать положения Устава и не отклоняться от них, а также необходимость проявлять уважение к компетенции Совета Безопасности, в задачу которого входит решение таких вопросов.

284. Я думаю, все меня поняли, и поскольку поздно, я не буду настаивать на последовательном переводе моего выступления.

285. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Поскольку уже поздно, я добавлю лишь несколько слов.

286. Представитель Советского Союза совершенно справедливо сказал, что неофициальным образом, на уровне министров иностранных дел и в беседах между советским представителем и мной, а также когда я был Председателем Совета Безопасности, он действительно высказывал точку зрения, которую изложил здесь сегодня. Верно также, что я — как и мое правительство на всех уровнях — придерживался точки зрения, аналогичной той, которую я изложил сегодня, и всегда считал, что все, что сделал Генеральный Секретарь, находится в строгом соответствии с принятыми резолюциями.

287. Поскольку дело обстоит таким образом, в мои обязанности не входит, согласно временным правилам процедуры, доводить этот вопрос до сведения Совета Безопасности. Согласно этим правилам, любой член Совета Безопасности по своему усмотрению может обратить внимание Совета на любой вопрос. Представитель Советского Союза до сегодняшнего дня не хотел этого делать. А то, что я сказал, фактически означало официальное представление вопроса Совету Безопасности.

288. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы с удовлетворением отмечаем сдержанность объективного заявления представителя Соединенных Штатов Америки. Наше заявление было основано исключительно на фактах. Эти факты были должным образом признаны. Однако представитель Соединенных Штатов Америки пытался уверить нас, что их следовало излагать иначе.

289. Что касается утверждения о том, что мы должны были сделать это на одном из предшествующих заседаний, то разрешите мне напомнить представителю Соединенных Штатов Америки, что это первое заседание, на котором нам представилась возможность изложить эту позицию в Совете Безопасности. Говоря это, он преуменьшает значение других путей и способов, имеющихся в нашем распоряжении. Изложив это таким образом, он косвенно высказал определенное недоверие к другим мерам, которые мы приняли неофициально. Однако мы хорошо знаем, что он всегда положительно относился к использованию всех возможных средств урегулирования подобных вопросов, в частности неофициальных консультаций, контактов между делегациями и т. п. Только в том случае, если подобные методы не помогают, не дают желательных результатов или оказываются неудовлетворительными, вопрос следует ставить официально.

290. Мы исчерпали все возможные и имеющиеся методы. Мы считаем, что все, что мы сделали, могло бы привести к урегулированию проблемы. Но поскольку этого не случилось, советская делегация воспользовалась первой же возможностью, чтобы разъяснить здесь официально свою позицию. Это вполне обычное явление, свидетельствующее о том, что мы стремимся добиться окончательного решения вопроса. Мы использовали различные пути. Это следует хорошо понимать и соответственно признавать.

291. Я еще раз напоминаю, что нет необходимости делать последовательного перевода моих замечаний.

Заседание закрывается в 22 час. 10 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
20th Year, 1247th Meeting
(Russian)

April 1969—200